

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт МВД России

Ъ

Д.Р. Ахунов
О.В. Артюшина

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Казань
КЮИ МВД России
2019

ББК 67.401.02+67.408.1

А 95

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

доктор юридических наук, доцент **Борков В.Н.**

(Омская академия МВД России)

кандидат юридических наук, доцент **Никуленко А.В.**

(Санкт-Петербургский университет МВД России).

Ахунов Д.Р. – главы 1, 2, § 2 главы 4, задачи, список рекомендуемой литературы.

Артюшина О.В., канд. юрид. наук – введение, глава 3, § 1 главы 4, вопросы для повторения и самоконтроля, задание на самостоятельную подготовку, темы рефератов (докладов), заключение.

Ахунов Д.Р.

А 95 Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации: учебное пособие / Д.Р. Ахунов, О.В. Артюшина. – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 95 с.

ISBN 978-5-906977-54-0

В учебном пособии рассматриваются правовые основы противодействия преступлениям коррупционной направленности уголовно-правовыми средствами, их понятие, виды и уголовно-правовая характеристика, а также вопросы квалификации с учетом последних изменений УК РФ. Предлагаются теоретические и практические задания для повторения, самоконтроля и дополнительной, в том числе научной работы по теме.

Предназначено для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.401.02+67.408.1

ISBN 978-5-906977-54-0

© Казанский юридический институт МВД России, 2019

© Ахунов Д.Р., Артюшина О.В., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНЕ – РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	7
§ 1. Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации.....	7
§ 2. Правовые основы противодействия коррупции в Республике Та- тарстан.....	12
Глава 2. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	16
§ 1. Понятие преступлений коррупционной направленности, при- знаки и соотношение с категорией «коррупционные преступления»	16
§ 2. Виды преступлений коррупционной направленности.....	21
Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	26
§ 1. Коррупционные преступления как основа преступлений кор- рупционной направленности.....	26
§ 2. Объективные и субъективные признаки составов преступлений, связанных со взяточничеством.....	29
§ 3. Объективные и субъективные признаки составов иных корруп- ционных преступлений.....	50
Глава 4. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	62
§ 1. Квалификация преступлений как вид профессиональной дея- тельности и общепринятые правила оценки коррупционных престу- плений.....	62
§ 2. Проблемы реализации ответственности за преступления кор- рупционной направленности (по материалам судебно-следственной практики Республики Татарстан).....	72
Вопросы для повторения и самоконтроля	85
Задания для самостоятельной подготовки	87
Задачи	88
Темы рефератов (докладов)	91
Заключение	92
Список рекомендуемой литературы	94

ВВЕДЕНИЕ

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации коррупция отнесена к числу основных государственных угроз¹. Масштабы распространения и пагубные последствия указывают на высокую общественную опасность этого негативного социального явления и необходимость поиска эффективной модели противодействия ему уголовно-правовыми средствами.

Кроме этого, требуют пристального внимания произошедшие в 2016 году в области противодействия коррупции изменения уголовного законодательства России², существенным образом повлиявшие на дифференциацию уголовной ответственности за взяточничество.

Общественная опасность и распространенность преступлений коррупционной направленности обуславливают появление дополнительных требований к знаниям, умениям и навыкам специалистов, получающих высшее юридическое образование. Так, среди профессиональных компетенций в федеральных государственных образовательных стандартах по специальностям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (уровни специалиста) указываются: 1) способность осуществлять профилактику, предупреждение правонарушений, коррупционных проявлений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-12)³; 2) способность осуществлять профилактику, предупреждение преступле-

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Часть II. Ст. 212.

² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Часть II. Ст. 4257.

³ Подробнее см.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалиста): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 года № 1614 (зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ 11 января 2017 года № 45171) // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 16.10.2018).

ний и иных правонарушений на основе использования закономерностей преступности, преступного поведения и методов их предупреждения, выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению правонарушений, в том числе коррупционных проявлений (ПК-15)¹. Это обуславливает необходимость обеспечения обучающихся по вышеуказанным специальностям учебной литературой, предназначенной для освоения ими необходимых знаний, умений, навыков по противодействию коррупционным проявлениям, направленной на формирование у выпускников соответствующих профессиональных компетенций.

Данное учебное пособие включает в себя четыре главы. В нем рассматриваются: правовые основы противодействия коррупции на макроуровне государства и на микроуровне его региона – Республики Татарстан; понятие, признаки, виды преступлений коррупционной направленности и соотношение с категорией «коррупционные преступления»; определение понятия и видов коррупционных преступлений как основы преступлений коррупционной направленности, их уголовно-правовая характеристика; квалификация преступлений как вид профессиональной деятельности и правила юридической оценки взятничества и иных коррупционных преступлений; а также проблемы реализации ответственности за преступления коррупционной направленности (по материалам судебно-следственной практики). Кроме этого, к основному тексту работы прилагаются вопросы для повторения и самоконтроля, задания для самостоятельной подготовки, темы рефератов (докладов), задачи, тесты, а также рекомендуемая к изучению литература.

¹ Подробнее см.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалиста): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 ноября 2016 года № 1424 (зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ 8 декабря 2016 года № 44618) // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 16.10.2018).

Подготовленный материал является результатом совместной работы кандидата юридических наук О.В. Артюшиной и Д.Г. Ахунова в период обучения последнего в адъюнктуре Казанского юридического института МВД России (по кафедре уголовного права). Роль О.В. Артюшиной заключается в научно-методическом оформлении и дополнении материала, собранного Д.Р. Ахуновым в рамках диссертационного исследования. Существенную помощь в определении темы и направлениях структуризации будущего текста в свое время оказал профессор В.П. Малков, за что авторы ему безмерно благодарны.

Учебное пособие призвано способствовать формированию целостного представления о противодействии преступлениям коррупционной направленности уголовно-правовыми средствами. Оно успешно может быть использовано в процессе преподавания дисциплины «Уголовное право», а также ряда соответствующих специальных курсов, например, «Практикума по квалификации отдельных видов преступлений» и т.п.

Кроме этого, предлагаемый материал может стать основой для дальнейших научных исследований по проблемам противодействия уголовно-правовыми средствами коррупции в целом и преступлениям коррупционной направленности в частности (в том числе в рамках выполнения курсантами и слушателями выпускных квалификационных и конкурсных иных научно-исследовательских работ). Высокая практическая значимость пособия, его направленность на правоприменение обуславливают возможность его использования сотрудниками правоохранительных органов при выполнении своих профессиональных задач.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

§ 1. Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации

Правовую базу противодействия коррупции в настоящее время в России составляют нормы международного права и международные договоры, Конституция Российской Федерации, федеральные законы РФ, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также муниципальные правовые акты.

Реализуя ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, закрепляющей общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в качестве составной части ее правовой системы, Российская Федерация в 2006 г. подписала и ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции¹, принятую Генеральной ассамблеей ООН 31 октября 2003 года². Это активизировало нормотворческую деятельность внутри государства, фактически инициировало национальную антикоррупционную деятельность на современном этапе развития государства.

Кроме этого, Российской Федерацией подписаны и ратифицированы иные международные нормативные правовые акты антикоррупционной направленности. Среди них можно выделить Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осу-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54.

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2006. 21 марта. № 56.

ществлении международных коммерческих сделок 1997 года¹, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года², Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года³ и протоколы к ней⁴.

На основе имплементации международных правовых норм в Российской Федерации создана правовая база противодействию коррупции как основа антикоррупционной политики, занимающей межотраслевое положение в правовой политике государства. Так, Указом Президента Российской Федерации от 3 февраля 2007 года № 129 была образована Межведомственная рабочая группа, которая разработала Концепцию стратегических направлений развития законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции и борьбы с ней. На смену ему пришел Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции»⁵ и Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 года № Пр-1568⁶.

Первым принятым на федеральном уровне законом антикоррупционной направленности стал Федеральный закон от 25 декабря 2008 года

¹ О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: Федеральный закон от 1 февраля 2012 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 6. Ст. 622.

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.

⁴ См., например: Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 34–46; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46–55.

⁵ О мерах по противодействию коррупции: указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 21. Ст. 2429.

⁶ Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 гг. // Российская газета. 2008. № 164.

№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. В нем впервые в истории современной России комплексно обозначены вопросы противодействия этому негативному явлению, дано его определение, установлены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы ее предупреждения, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Данным федеральным законом на законодательном уровне было определено понятие противодействия коррупции как деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по профилактике коррупции, борьбе с ней и минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

На основе вышеуказанного закона в период 2009–2013 гг. были приняты некоторые другие ключевые федеральные законы, непосредственно расширяющие и конкретизирующие меры противодействия коррупции, а также сферы их применения, которые в совокупности с названным федеральным законом формируют и определяют антикоррупционную политику Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»² устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»³ в целях противодействия коррупции внес из-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции:

менения в целый ряд нормативных правовых актов Российской Федерации: Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»¹, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»², Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, закон Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации»⁴ и другие.

Далее Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 года № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг. и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»⁵ была определена новая стратегия антикоррупционной политики государства на ближайшее время.

Кроме этого, на основе федерального законодательства Российской Федерации была сформирована система подзаконных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции. В частности, в целях реализации положений Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁶ принято Постановление

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6730.

¹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 (в ред. от 27 декабря 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (в ред. от 27 декабря 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.

⁴ О налоговых органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 марта 1991 года № 943-1 (в ред. от 27 декабря 2018 года) // Бюллетень нормативных актов. № 1. 1992.

⁵ О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 года № 147 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 14. Ст. 1985.

⁶ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ (в редакции от 11 октября 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹.

Были также разработаны и приняты законодательные акты различного уровня, снижающие возникновение коррупционных рисков в сфере государственного управления. Среди них особо следует отметить Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»². Настоящим указом определяется перечень должностей федеральной государственной службы, при замещении которых возникает обязанность предоставлять сведения о доходах и об имуществе.

В дополнение к этому внедрение антикоррупционных норм получило свое развитие и на уровне федеральных органов власти в области подзаконных актов, направленных на достижение конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений³.

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 (в ред. от 11 октября 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

² Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 557 (в ред. от 3 июля 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

³ См., например: О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков: письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2014 года № 18-0/10/В-8980 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019); Об утверждении Порядка формирования и деятельности Комиссии

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации сложилась нормативная правовая база по противодействию коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях как единая и целостная правовая система, формирующая антикоррупционную политику государства и на долгосрочную, и на краткосрочную перспективы. На основе нормативного правового элемента антикоррупционной политики установлены ее структурно-организационные компоненты в виде должностных лиц, органов, организаций и взаимосвязей между ними.

§ 2. Правовые основы противодействия коррупции в Республике Татарстан

Правовая основа противодействия коррупции и ее преступным проявлениям находит свое отражение и на уровне субъектов Российской Федерации. Не является исключением и Республика Татарстан, в которой, как и в других субъектах Российской Федерации, противодействие коррупции базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, федеральных законах, издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актах Российской Федерации.

Первым шагом нормотворческая деятельность в регионе по противодействию проявлениям коррупции впервые реализована Указом Президента Республики Татарстан от 8 апреля 2005 года № УП-127, которым

территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, и урегулированию конфликта интересов: приказ МВД России от 31 июля 2015 года № 804 (в ред. от 2 ноября 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019); Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: приказ МВД России от 19 апреля 2010 года № 293 (в ред. от 5 декабря 2016 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

была утверждена «Стратегия антикоррупционной политики Республики Татарстан»¹.

В 2006 году принят закон Республики Татарстан № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»², который после опубликования Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» был приведен в соответствие требованиям федерального законодательства. Данный закон обозначил основные положения и стратегию антикоррупционной политики на региональном уровне.

Указом Президента Республики Татарстан от 21 февраля 2011 года № УП-71 «О Совете при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции»³ был создан одноименный орган, имеющий совещательные и координационные функции на региональном уровне в сфере противодействия коррупционным проявлениям, а в 2015 году он был преобразован в Комиссию по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан⁴.

Помимо мер, направленных на реализацию противодействия коррупции, в Республике Татарстан на данный момент создана правовая основа мониторинга эффективности деятельности органов власти и получения обратной связи предпринимаемых антикоррупционных мер⁵.

¹ См.: О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан: указ Президента Республики Татарстан от 8 апреля 2005 года № УП-127 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2005. № 4. Часть II. Ст. 460.

² О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ // Республика Татарстан. 2006. № 93.

³ О Совете при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции: указом Президента Республики Татарстан от 21 февраля 2011 года № УП-71 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2011. № 13. Ст. 0420.

⁴ О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан: указ Президента Республики Татарстан от 13 октября 2015 года № УП-986 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2015. № 78. Ст. 2688.

⁵ О мерах по организации и проведению мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан: указ Президента Республи-

На основе указанных нормативных правовых актов в сфере антикоррупционной политики в республике, как и на федеральном уровне, приняты нормативные акты по борьбе с коррупцией муниципального уровня, направленные на снижение антикоррупционных рисков¹. В частности, с целью расширения сферы применения антикоррупционных мер на муниципальном уровне был принят Кодекс Республики Татарстан о муниципальной службе, включающий в себя меры антикоррупционного характера: ограничения, связанные со службой, проверку сведений о доходах муниципального служащего и меры контроля за соответствием расходов доходам, а также меры взысканий за несоблюдение запретов, ограничений, и требований о предотвращении конфликтов интересов и др.²

Таким образом, в Республике Татарстан сформирована и институализирована правовая и организационная системы противодействия как коррупционным правонарушениям, так и коррупции в целом в виде целостной системы законодательных и подзаконных актов и реализующих их структур. Данная система как самостоятельный элемент противодействия

ки Татарстан от 23 марта 2011 года № УП-148 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2011. № 3. Ст. 284.

¹ См., например: О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республики Татарстан: указ Президента Республики Татарстан от 13 октября 2015 года № УП-986 (в ред. от 8 августа 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2018); О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации: распоряжение Президента Республики Татарстан от 27 января 2014 года № 94 (в ред. от 24 июня 2014 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2018); О ротации государственных гражданских служащих Республики Татарстан: указ Президента Республики Татарстан от 6 декабря 2013 года № УП-1185 (в ред. от 12 июня 2014 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2018); Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан, по которым предусматривается ротация государственных гражданских служащих Республики Татарстан: распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2013 года № 1027 // Официальный сайт Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан. URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/anticorruption/documents/rt.htm> (дата обращения: 26.02.2019).

² Кодекс Республики Татарстан о муниципальной службе: закон Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 50-ЗРТ (в ред. от 20 декабря 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

преступлениям коррупционной направленности, встроена в общую систему противодействия коррупции в Российской Федерации, формирует антикоррупционную политику и является основой для противодействия коррупции на региональном и муниципальном уровнях.

Современная система противодействия коррупции как Республики Татарстан, так и Российской Федерации в целом, содержащая правовой и организационный элементы, не учитывает основы экономического развития и территориально-пространственного устройства государства и региона, включающие в себя процессы урбанизации и агломерирования территорий. В совокупности это отражается в недостатках правоприменения антикоррупционного законодательства и снижении его эффективности. Установлена потребность в совершенствовании системы противодействия коррупции региона и государства посредством включения в нее правовых и организационных элементов и механизмов межмуниципального и межрегионального характера.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Понятие преступлений коррупционной направленности, признаки и соотношение с категорией «коррупционные преступления»

Понятие «преступления коррупционной направленности» не раскрывается законодателем ни в тексте Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), ни в других нормативных правовых актах. В литературе не выработан единый подход к их определению.

Так, А.Б. Ишимов¹, В.К. Максимов² и А.В. Онуфриенко³ под преступлениями коррупционной направленности понимают общественно опасные деяния, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения в целях извлечения выгод и преимуществ.

Иные авторы более полно раскрывают содержание данного понятия. Например, В.П. Малков относит к преступлениям коррупционной направленности все преступные посягательства, совершаемые по корыстным или иным личным мотивам с использованием полномочий по занимаемой должности на государственной службе, на службе в органах местного самоуправления либо с использованием полномочий, которыми лицо наделяется в связи с временным или постоянным исполнением управленческих функций в коммерческих или иных негосударственных организациях и учреждениях⁴.

Некоторые авторы детализируют данное определение, отмечая в

¹ См.: Ишимов А.Б. Уголовно-правовые меры противодействия коррупционным преступлениям (сравнительное исследование на материалах Кыргызской Республики и Российской Федерации): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 6.

² См.: Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

³ См.: Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

⁴ Малков В.П. Еще раз о противодействии коррупционной и иной преступности наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 3 (3). С. 161–170.

нем какие-либо дополнительные признаки.

Например, М.А. Багмет¹, И.В. Марьина², И.С. Паршин³ и Н.В. Хинднкайнен⁴, руководствуясь теми же соображениями, предлагают расширить признаки специального субъекта в соответствующих составах преступлений.

Борков В.Н. выделяет необходимое соучастие как существенный признак рассматриваемых преступлений наряду со специальным субъектом, относя, таким образом, к рассматриваемым преступлениям деяния, совершенные не только должностными, но и иными лицами, вовлеченными в соответствующие отношения. Наличие данного признака вытекает из двухстороннего характера коррупционных отношений, складывающихся между должностными и иными лицами, и создает основание для привлечения последних к уголовной ответственности, если они в конкретных посягательствах участия не принимают, но выступают реальными инициаторами и выгодоприобретателями от коррупционных отношений⁵.

Несмотря на различие подходов в определении преступления рассматриваемой направленности, специалисты выделяют специальный субъект как один из его существенных признаков, который ограничивается исключительно кругом лиц и их полномочий, указанных в примечаниях к ст. 201, 285 и 290 УК РФ. В то же время как специалисты, так и законодатель относят к числу коррупционной направленности преступления, субъектами которых выступают иные лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта, но использующие при совершении преступления свое служебное положение. В связи с этим

¹ См.: Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8.

² См.: Марьина И.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 8.

³ См.: Паршин И.С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 19.

⁴ См.: Хинднкайнен Н.В. Коррупционная преступность в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 6.

⁵ См.: Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемых должностными лицами: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2015. С. 14.

предлагаем не ограничивать специальный субъект преступлений коррупционной направленности признаками, перечисленными в примечаниях к указанным нормам УК РФ. Считаем, что вместо такого подхода следует расширить понимание субъекта деяний посредством использования понятия «с использованием своего служебного положения», которое поглощает указанные признаки специального субъекта, включая в себя признаки должностного лица. Сам по себе признак использования служебного положения содержит указание на специальный субъект, поэтому в конкретизации и выделении его видов необходимость отсутствует.

В связи с изложенным, на наш взгляд, под преступлениями коррупционной направленности следует понимать преступления, совершенные по корыстным личным или групповым мотивам с целью получения имущественных или неимущественных выгод и преимуществ, с использованием служебного положения или превышения должностных полномочий, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ.

Признаки преступлений коррупционной направленности. На основе вышеизложенного определения понятия преступлений коррупционной направленности можно выделить следующие их признаки:

1. Совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения или превышения должностных полномочий.

Это определяющий признак рассматриваемых преступлений, который характеризует одновременно субъект, способ и деяние как признак объективной стороны преступления.

2. Наличие корыстного личного или группового мотива.

Данный признак характеризует побудительный стимул, определяющий природу коррупционных отношений, продажности власти и полномочий, в том числе в интересах третьих лиц.

3. Цель получения имущественных или неимущественных выгод и преимуществ.

Признак характеризует результат действия субъекта в виде материального или нематериального, вытекающий из природы коррупционных отношений, обусловленный потребностями и интересами виновного

в обогащении (посредством использования предоставленных ему полномочий в незаконном извлечении имущественной выгоды для себя или для других лиц).

4. Совершение преступления только с прямым умыслом.

При совершении рассматриваемых преступлений умыслом виновного охватывается противоправность использования полномочий не только принадлежащих ему, но и не входящих в его компетенцию, в этом же заключается и его волевое устремление.

Соотношение понятий. В литературе помимо понятия «преступление коррупционной направленности» используются и другие термины. Так, одни авторы используют формулировку «коррупционное преступление»¹, другие же предпочитают применять понятие «преступление коррупционной направленности»². В ряде источников данные термины используются как равнозначные³.

Представляется, что понятия «коррупционное преступление» и «преступление коррупционной направленности» являются разными по объему. Они указывают на разные сферы отношений, охраняемых уголовным законом, подразумевая узкое (коррупционное преступление) и широкое (преступление коррупционной направленности) понимание преступных проявлений коррупции.

Понятие «преступление коррупционной направленности» является наиболее широким. Оно в полном объеме охватывает круг охраняемых уголовным законом отношений, а также позволяет отнести к числу кор-

¹ См., например: Багмет М.А. Указ. соч. С. 8; Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9–11; Газимзянов Р.Р. Указ. соч. С. 9–10; Головкин С.А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 8–9; Икрянникова А.С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 8–9; Ишимов А.Б. Указ. соч. С. 6; Максимов В.К. Указ. соч. С. 9.

² См., например: Абдулмуслимов М.А. Противодействие коррупции в сфере недружественных корпоративных слияний и поглощений (рейдерских захватов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 7; Онуфриенко А.В. Указ. соч. С. 9.

³ См., например: Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 7, 9; Плохов С.В. Указ. соч. С. 8–9.

рупционных максимально возможное количество преступных проявлений коррупции. Кроме того, подобный подход согласуется с действующим уголовным законодательством, в котором, например, используются термины «преступления экстремисткой направленности», «преступления террористической направленности» (а не «экстремистские» и не «террористические» преступления).

Понятие же «коррупционные преступления» – напротив, является узким и отражает только те преступления, которые составляют основу коррупционных правонарушений, наиболее распространенные и общественно опасные их виды. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации к числу таковых относит преступления, устанавливающие уголовную ответственность за взяточничество в ст. 290, 291 и 291¹ УК РФ, а также связанные с ними преступления, предусмотренные ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ¹.

Предпочтительным для правотворчества, на наш взгляд, является понятие «преступления коррупционной направленности» как наиболее широкого из представленных. Данное понятие наиболее полно охватывает круг охраняемых уголовным законом отношений, а также позволяет отнести к числу коррупционных максимально возможное количество преступных проявлений коррупции. Более того, подобный подход, как представляется, более точно согласуется с действующим уголовным законодательством, в котором, например, используется термин «преступления экстремисткой направленности»², а не «экстремистские преступления». Аналогичный подход к терминологии предусмотрен и в отношении преступлений террористической направленности³.

¹ См.: Приложение 2.

² См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 (ред. от 3 ноября 2016 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 (ред. от 3 ноября 2016 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

Таким образом, обобщая изложенное можно отметить следующее:

1. Понятие «преступление коррупционной направленности» наиболее полно согласуется с уголовным законодательством, поскольку охватывает все преступные коррупционные посягательства на охраняемые общественные отношения, по сравнению с термином «коррупционное преступление», включающим в себя лишь основу коррупционных правонарушений.

2. К признакам преступлений коррупционной направленности следует относить: совершение деяния лицом с использованием им своего служебного положения или превышением должностных полномочий, наличие корыстного личного или группового мотива, цель получения имущественных или неимущественных выгод и преимуществ, прямой умысел.

3. Преступления коррупционной направленности представляют собой запрещенные в УК РФ деяния, совершенные по корыстным личным или групповым мотивам с целью получения имущественных или неимущественных выгод и преимуществ, с использованием служебного положения или превышения должностных полномочий, предусмотренные Особенной частью УК РФ.

§ 2. Виды преступлений коррупционной направленности

В настоящее время в доктрине уголовного права и на практике не выработан единый перечень преступлений коррупционной направленности.

В нормативных правовых актах Российской Федерации круг данных преступлений определяется по-разному. Так, в ФЗ «О противодействии коррупции» к числу соответствующих деяний отнесены пять составов.¹ В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных кор-

¹ См.: О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (в редакции от 03 августа 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019). Ст. 1.

рупционных преступлениях» – девять составов¹. В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 февраля 2008 года № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета "Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности"» насчитывается двадцать один состав².

В научной литературе также по-разному определяется перечень исследуемых преступлений. В частности, И.С. Паршин относит к ним шестнадцать составов³, И.М. Сичинава – пятнадцать⁴, С.В. Плохов – двадцать шесть⁵, А.В. Фадеев – шестьдесят шесть⁶.

На практике выработан еще более широкий подход. Перечень составов преступлений коррупционной направленности, отраженный в совместном Указании Генеральной прокуратуры РФ и МВД России «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», содержит шестьдесят восемь составов преступлений⁷.

На наш взгляд, что к преступлениям коррупционной направленности можно отнести деяния, предусмотренные ст. 136, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ст. 138¹, ч. 3 ст. 139, ст. 140, п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ст. 141¹, ч. 2

¹ См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 (в редакции от 3 декабря 2013 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019). Ст. 1.

² См.: Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности»: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 февраля 2008 года № 23 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

³ См.: Паршин И.С. Указ. соч. С. 10.

⁴ См.: Сичинава И.М. Указ. соч. С. 8–9.

⁵ См.: Плохов С.В. Указ. соч. С. 8–9.

⁶ См.: Фадеев А.В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

⁷ См.: О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 декабря 2017 года № 870/11/1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019).

ст. 142, ст. 142¹, ч. 2 ст. 144, ст. 145¹, п. «Г» ч. 2 ст. 146, п. «а» ч. 4 ст. 148, ст. 149, ч. 2 ст. 150, ст. 153, ст. 154, ст. 155, ст. 159, ст. 159¹, ст. 159², ст. 159³, ст. 159⁵, ст. 159⁶, ст. 160, ст. 163, ст. 164, ст. 165, ст. 167, ст. 169, ст. 170, ст. 170¹, ст. 170², ст. 172¹, ст. 172², п. «а» ч. 2 ст. 173¹, ст. 173², ст. 174, ст. 174¹, ст. 175, ст. 176, ст. 178, ст. 179, ст. 181, ст. 183, ст. 184, ст. 185, ст. 185¹, ст. 185², ст. 185³, ст. 185⁴, ст. 185⁵, ст. 185⁶, ст. 187, п. «а» ч. 3 ст. 194, ст. 195, ст. 196, ст. 199¹, ст. 200¹, п. «б» ч. 2 ст. 200², ст. 201, ст. 202, ст. 204, ст. 204¹, ст. 204², п. «з» ч. 2 ст. 206, ч. 3 ст. 210, ст. 217², п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «а» ч. 2, ч. 3 ст. 226¹, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228², п. «б» ч. 2 ст. 228⁴, п. «в» ч. 2, п. «б» 3 и ч. 4 ст. 229, п. «б» ч. 2, ч. 3 и п. «б» 4 ст. 229¹, ст. 233, ст. 237, ст. 240¹, п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 241, п. «б» ч. 3 ст. 243², п. «а» ч. 2 ст. 243³, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 2, 3 ст. 258¹, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, ч. 2, 3 и 4 ст. 272, ст. 274, ст. 276, ст. 283, ст. 285, ст. 285¹, ст. 285², ст. 285³, ст. 286, ст. 286¹, ст. 287, ст. 288, ст. 289, ст. 290, ст. 291, ст. 291¹, ст. 291², ст. 292, ч. 1 ст. 292¹, ст. 294, ст. 295, ст. 296, ст. 299, ст. 300, ст. 301, ст. 302, ст. 303, ст. 304, ст. 305, ст. 307, ст. 309, ст. 311, ст. 315, ч. 1 ст. 318, ст. 320, ст. 322¹, ст. 322², ст. 322³, ст. 323, ст. 327, ст. 330² УК РФ.

В литературе значительное внимание уделяется и вопросу о выделении видов преступлений коррупционной направленности. Например, И.М. Сичинава все составы коррупционных преступлений делит на коррупционные (основные) и связанные с ними преступления¹. Паршин И.С. выделяет две группы коррупционных преступлений: нарушающие нормальное функционирование экономики Российской Федерации (предусмотренные разделом VIII УК РФ) и нарушающие нормальное функционирование государственной власти Российской Федерации (предусмотренные разделом X УК РФ)². Максимов В.К. делит коррупционные преступления на основные, дополнительные и факультативные³. Ряд ученых дополняют вышеуказанные виды новыми специальными видами

¹ См.: Сичинава И.М. Указ. соч. С. 8.

² См.: Паршин И.С. Указ. соч. С. 10.

³ См.: Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

коррупционных преступлений, например, сопряженными с рейдерскими захватами и т.п.¹

На наш взгляд, можно выделить следующие виды преступлений коррупционной направленности (по родовому и видовому объекту уголовно-правовой охраны). В целом это четыре группы преступлений, посягающих на общественные отношения по охране:

1) прав и свобод человека и гражданина:

а) конституционных прав и свобод: ст. 136, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ст. 138¹, ч. 3 ст. 139, ст. 140, п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ст. 141¹, ч. 2 ст. 142, ст. 142¹, ч. 2 ст. 144, ст. 145¹, п. «г» ч. 2 ст. 146, п. «а» ч. 4 ст. 148, ст. 149 УК РФ;

б) интересов семьи и несовершеннолетних: ч. 2 ст. 150, ст. 153, ст. 154, ст. 155 УК РФ;

2) сферы экономики:

а) интересов собственности: ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶, 160, 163, 164, 165, 167 УК РФ;

б) установленного порядка осуществления экономической деятельности: ст. 169, 170, 170¹, 170², 172¹, 172², п. «а» ч. 2 ст. 173¹, 173², 174, 174¹, 175, 176, 178, 179, 181, 183, 184, 185, 185¹, 185², 185³, ст. 185⁴, 185⁵, 185⁶, 187, п. «а» ч. 3 ст. 194, ст. 195, 196, 199¹, 200¹, п. «б» ч. 2 ст. 200² УК РФ;

в) интересов службы в коммерческих и иных организациях: ст. 201, 202, 204, 204¹, 204² УК РФ;

3) общественной безопасности и общественного порядка:

а) общественной безопасности: п. «з» ч. 2 ст. 206, ч. 3 ст. 210, ст. 217², п. «в» ч. 2 ст. 221, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «а» ч. 2, ч. 3 ст. 226¹ УК РФ;

б) здоровья населения и общественной нравственности: п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228², п. «б» ч. 2 ст. 228⁴, п. «в» ч. 2, п. «б» 3 и ч. 4 ст. 229, п. «б» ч. 2, ч. 3 и п. «б» 4 ст. 229¹, ст. 233, ст. 237, ст. 240¹, п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 241, п. «б» ч. 3 ст. 243², п. «а» ч. 2 ст. 243³ УК РФ;

в) экологической безопасности: ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 2, 3

¹ См.: Абдулмуслимов М.А. Противодействие коррупции в сфере недружественных корпоративных слияний и поглощений (рейдерских захватов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 7; Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 7.

ст. 258¹, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260 УК РФ;

г) безопасности сферы компьютерной информации: ч. 2, 3 и 4 ст. 272, ст. 274 УК РФ;

4) государственной власти:

а) основ конституционного строя и безопасности государства: ст. 276, ст. 283 УК РФ;

б) интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: ст. 285, 285¹, 285², 285³, 286, 286¹, 287, 288, 289, 290, 291, 291¹, 291², 292, ч. 1 ст. 292¹ УК РФ;

в) интересов правосудия: ст. 294, 295, 296, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 307, 309, 311, 315 УК РФ;

г) порядка управления: ч. 1 ст. 318, ст. 320, 322¹, 322², 322³, 323, 327, 330² УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие обобщения:

1. Встречаются и иные классификации преступлений коррупционной направленности и иные критерии выделения их видов. Данная классификация преступлений коррупционной направленности по родовому и видовому объектам представляется наиболее удобной для обеспечения учебных целей.

2. Широко толкуя понятие преступлений коррупционной направленности, выявляя самые разные их виды, все же следует отметить, что в нем отчетливо выделяется основная часть собственно коррупционных преступлений – центральная часть, ядро всей коррупции и ее преступных проявлений, которое составляют, прежде всего, взяточничество, а также ряд иных коррупционных преступлений.

ГЛАВА 3.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Коррупционные преступления как основа преступлений коррупционной направленности

В уголовном законодательстве РФ нет нормативно закрепленного понятия «коррупционное преступление».

В литературе под коррупционным преступлением предлагается понимать общественно опасное деяние участника коррупционных отношений, складывающихся между должностными и иными лицами, в целях извлечения незаконной имущественной иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий или положения вопреки интересам личности, общества и государства. К основным чертам, определяющим коррупционные преступления среди всех других, принято относить: обязательное участие в нем специального субъекта, использующего свои полномочия или положение; корыстные цели, полагание или мотивацию и необходимое соучастие¹.

Согласно определению коррупции, указанному законодателем в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², к ней относятся:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или

¹ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2015. С. 14.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 23.02.2019).

услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Специалисты, анализируя содержание данного определения, отмечают, что понятие коррупции сформулировано посредством перечисления виновно совершенных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 УК РФ и запрещенных под угрозой наказания, – коррупционных преступлений¹ (при этом в литературе встречаются и иные подходы к определению круга коррупционных преступлений²).

При этом выделяются следующие их признаки: 1) умышленная форма вины; 2) специальный субъект – физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства; 3) связь деяния со служебным положением субъекта; 4) корыстный мотив: корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера или иная личная заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.³ (см. также постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных пол-

¹ Коррупционные преступления (подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2019) // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 23.02.2019).

² Волконская Е.К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // *Lex russica*. 2018. № 4. С. 123–125.

³ Коррупционные преступления (подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2019) // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 23.02.2019).

номочий»¹). Субъектом коррупционного преступления может выступать также лицо, заинтересованное в осуществлении определенных действий (бездействия) специальным субъектом.

Исходя из этого можно определить, что коррупционное преступление – это общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц.

Именно коррупционные преступления составляют основу коррупции в целом и преступлений коррупционной направленности в частности.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, а также основываясь на позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что к данным преступлениям относятся, прежде всего, взяточничество (а затем уже иные преступления), коррупционные преступления, можно сделать вывод о том, что преступления коррупционной направленности можно представить в виде двух групп.

Первую группу составляют преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 204 УК РФ. К ним также следовало бы, на наш взгляд, отнести и новые ст. 291¹ и 291², а также 204¹–204² УК РФ.

Вторую группу – преступления, предусмотренные ст. 285, 286, 201 УК РФ.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 26.02.2019).

§ 2. Объективные и субъективные признаки составов преступлений, связанных со взяточничеством¹

1. Получение взятки

Состав преступления. *Объектом* получения взятки выступают *общественные отношения по охране государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.*

При определении *предмета* преступления следует руководствоваться п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»². Так, предметом получения взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе изъятое из оборота или ограниченное в обороте (наркотические средства, психотропные вещества, оружие, боеприпасы и др.). К предмету получения взятки также отнесены также незаконные услуги имущественного характера и имущественные права.

На практике незаконным оказанием услуг имущественного характера признается предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (строительство дачи, ремонт жилья, предоставление возможности получить кредит с заниженной процентной ставкой, передача автомобиля для его временного использования, прощение долга и т.п.). Под имущественными правами понимаются: право на имущество и

¹ Ввиду того, что данное учебное пособие преследует, прежде всего, учебные цели, структуризация текста параграфов 2 и 3 данной главы (и их составных частей) определялась содержанием вопросов, выносимых на семестровые зачет и экзамен, а также государственный экзамен по дисциплине «Уголовное право». Так, каждый раз автором раскрываются признаки основного состава преступления, перечисляются его виды и толкуется один или несколько квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 26.02.2019).

иные права, имеющие денежное выражение (например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств¹.

Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта. Не являются предметом получения взятки услуги нематериального характера, не влекущие для взяткополучателя имущественной выгоды (например, выдача положительной рецензии на работу).

Объективная сторона получения взятки выражается в *активном поведении* – в получении должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. Предмет взятки может быть получен как самим должностным лицом (лично либо через посредника), так и родными и близкими должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя.

Особенностью получения взятки является ее возмездный характер. Так, должностное лицо получает предмет взятки не просто так, а в связи с выполнением им до или после получения: 1) входящих в его служебные полномочия действий или бездействия (в пользу взяткодателя или представляемых им лиц); 2) способствования в силу своего должностного положения их совершению, общего покровительства или попустительства по службе; 3) иных незаконных действий (бездействия).

При этом под действиями (бездействием) должностного лица, вхо-

¹ Подробнее: Есаков Г.А., Сарваров Д.М. Имущественные права как предмет взятки // Уголовное право. 2018. № 4. С. 58–62.

дящими в его служебные полномочия, следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

Должностное лицо может получить взятку не только за совершение им самим определенных действий, входящих в круг его служебных обязанностей, но и за выгодное для взяткополучателя поведение других должностных лиц, которому оно может способствовать в связи со своим положением.

Общее покровительство по службе выражается в создании благоприятных условий подчиненным (либо иным лицам, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции), например, оказании незаслуженного поощрения, необоснованного повышения или совершении других подобных действий. Под общим попустительством понимается непринятие должностным лицом мер по наказанию за упушения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на их неправомерные действия.

Время передачи предмета взятки (до или после совершения действия (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц) на наличие состава преступления не влияет.

При этом необходимо отличать «взятку-благодарность», которая предоставляется должностному лицу либо его представителю в ответ на нужные действия (бездействия), от так называемого обычного подарка. Так, разрешение в РФ на дарение государственным (муниципальным) служащим обычных подарков стоимостью не выше 3 тыс. руб. исключает встречное обязательство со стороны должностного лица. Поэтому уголовная ответственность за получение взятки наступает независимо от размера полученного вознаграждения. При этом, однако, стоит учитывать, что

по ст. 290 УК РФ наступает ответственность только в случае, если размер взятки превышает 10 тыс. рублей, при меньшем размере применяется ст. 291² УК РФ.

Субъект преступления специальный – должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

Данное понятие должностного лица раскрывается законодателем в примечании к ст. 285 УК РФ. Оно связывается с функциями представителя власти, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, содержание которых разъясняется Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 16.10.2009 № 19 в п. 2–6, а также в п. 7–8¹.

В соответствии с п. 2 примечания к ст. 290 УК РФ под иностранным должностным лицом понимается: любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор).

К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является РФ, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Умысел взяткополучателя включает в себя осознание того, что предмет взятки передается за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, связанных с использованием своих служебных полномочий.

Поэтому получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 26.02.2019).

оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В то же время получение должностным лицом материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействие), которое оно в действительности не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ. Владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ), если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) должностным лицом.

Мотивом получения взятки является корысть. Поэтому если должностное лицо принимает незаконное вознаграждение с целью обратить его в пользу государственного (муниципального) органа или учреждения, в котором он работает, потратить на какие-либо общественные или государственные нужды, состав данного преступления отсутствует.

Так, если за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь). При наличии к тому оснований действия должностного лица могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

По конструкции объективной стороны состав получения взятки является формальным.

Преступление является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Если предметом получения взятки является какая-либо услуга либо выгода имущественного характера, то преступление считается оконченным с момента совершения действий, непосредственно направленных на приобретение взяткополучателем имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости). В случае, когда предметом взятки являются имущественные права, преступление следует считать оконченным с момента их приобретения.

Следует иметь в виду, что принятие предмета взятки посредником для последующей его передачи должностному лицу еще не образует оконченного состава получения взятки и в случае задержания посредника, не успевшего передать взятку должностному лицу, квалифицируется как покушение на получение взятки по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 290 УК РФ. Действия посредника квалифицируются при этом как покушение на посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 291¹ УК РФ).

Виды преступления. Квалифицированные составы получения взятки закреплены законодателем в ч. 2–3 ст. 290 УК РФ. Так, ответственность усиливается с получением взятки: в значительном размере¹ – ч. 2 статьи (см. п. 1 примечания к статье); за незаконные действия (бездействие)² – ч. 3 статьи.

¹ Данное понятие раскрывается в п. 1 примечания к ст. 290 УК РФ.

² Толкование понятия и частные примеры его проявления указываются в п. 6 постановле-

Еще большее усиление ответственности за это преступление предусмотрено в ч. 4, когда деяния, предусмотренные ч. 1–3 ст. 290 УК РФ, совершены лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. *Ответственность также отягчается* в ч. 5 данной статьи в связи с получением взятки: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с вымогательством взятки; в) в крупном размере.

Так, например, согласно п. 1 примечания к этой статье, крупным размером взятки признается размер взятки свыше 150 тыс. руб.

Особо квалифицированный вид этого преступления предусмотрен в ч. 6 ст. 290 УК РФ в связи с получением виновным взятки в особо крупном размере – свыше 1 млн руб.

2. Дача взятки

Состав преступления. Признаки, характеризующие *объект дачи взятки*, совпадают с аналогичными признаками состава получения взятки.

С *объективной стороны* рассматриваемое преступление выражается в действии – передаче должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника предмета взятки.

Состав дачи взятки будет иметь место и в том случае, когда предмет взятки передается иному физическому или юридическому лицу по указанию должностного лица.

Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, несет ответственность как исполнитель преступления (по ст. 291 УК РФ), а лицо, непосредственно передавшее взятку, отвечает за посредничество во взя-

точничестве (по ст. 291¹ УК РФ).

Субъект дачи взятки общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (см. ч. 1 ст. 20 УК РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

При отграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателям физического либо юридического лица следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество.

Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившее подчиненному по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, несет ответственность по ст. 291 УК РФ за дачу взятки, а работник, выполнивший его поручение, – при наличии оснований – по статье 291¹ УК РФ за посредничество во взяточничестве.

По конструкции объективной стороны состав дачи взятки является *формальным*. Вопросы о моменте окончания преступления решаются аналогично рассмотренным выше вопросам об окончании преступления в виде получения взятки.

Виды преступления. Признаки, отягчающие ответственность за дачу взятки, по формулировке и содержанию совпадают с квалифицирующими и особо квалифицирующими обстоятельствами, указанными в ч. 2–6 ст. 290 УК РФ. Так, **квалифицированные виды** дачи взятки закреплены в ч. 2–3 ст. 291 УК РФ: в значительном размере, за совершение заведомо незаконных действий (бездействия). **Ответственность за содеянное еще больше усиливается** в связи с его совершением: груп-

пой лиц по предварительному сговору или организованной группой – п. «а» ч. 4 статьи, в крупном размере – п. «б» ч. 4 соответственно. **Особо квалифицированный состав** закреплен в ч. 5 данной статьи и связан с дачей взятки в особо крупном размере¹.

В примечании к статье регламентированы специальные условия обязательного для правоприменителя *освобождения от уголовной ответственности* лица, давшего взятку. К их числу относятся: активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления, наличие вымогательства взятки со стороны должностного лица либо добровольное сообщение о даче взятки после совершения преступления органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

3. Посредничество во взяточничестве

Статья 291¹ УК РФ введена в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ². До его введения посредничество во взяточничестве квалифицировалось как соучастие в совершении преступления, и ответственность за него наступала по соответствующим частям ст. 33 и 290 (либо ст. 291) УК РФ³.

Объект и предмет посредничества во взяточничестве в целом аналогичны тем же признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, за исключением стоимости *предмета взятки*, поскольку значительный размер взятки закреплен законодателем в основ-

¹ Понятия значительного, крупного и особо крупного размера взятки также как и для целей применения ст. 290 УК РФ раскрываются законодателем в п. 1 примечания к ст. 290 УК РФ: значительный размер – сумма, стоимость, превышающие 25 тыс. руб., крупным – превышающие 150 тыс. руб., особо крупным – превышающие 1 млн руб.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.02.2019).

³ Подробнее: Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6. С. 30–35; Пикуров О.Н. Трансформация института пособничества в уголовном праве // Lex russica. 2018. № 7. С. 39–53.

ном составе этого преступления (ч. 1 ст. 291¹ УК РФ).

Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) непосредственной передачи взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации (взятополучателю) по поручению взяткодателя или взятополучателя;

2) иного способствования взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

При отграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество.

Иное способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки может заключаться в разнообразных действиях: в передаче соответствующего предложения, ведении переговоров, подыскании должностного лица и пр. Главное, чтобы такие действия были направлены на способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении соглашения между ними либо в его реализации.

Субъект преступления общий. Возраст уголовной ответственности – 16-лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Лицо осознает, что передает взятку должностному лицу по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иным образом способствует взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки,

и желает совершить указанные действия.

Состав преступления по конструкции объективной стороны принято считать *формальным*. Посредничество во взяточничестве является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей.

В случаях, когда должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, передающего предмет взятки, следует расценивать как покушение на совершение преступления. Такая же правовая оценка должна быть дана и действиям посредника, если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от его воли.

Принятие предмета взятки субъектом данного преступления для последующей его передачи должностному лицу еще не образует оконченного состава посредничества во взяточничестве и в случае задержания лица, не успевшего передать взятку должностному лицу, квалифицируется как покушение на посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 291¹ УК РФ).

При посредничестве во взяточничестве в виде иного способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю оконченный состав преступления будет иметь место с момента совершения действий, образующих указанное способствование.

Виды преступления. Отягчение ответственности за посредничество во взяточничестве установлено в ч. 2–4 данной статьи. При этом законодателем выделены традиционные для составов, связанных со взяточничеством, *квалифицирующие признаки*: за совершение заведомо незаконных действий либо лицом с использованием своего служебного положения – в ч. 2 статьи; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой – в п. «а» ч. 3 статьи; в крупном размере – п. «б» соответственно; в особо крупном размере – ч. 4 ст. 291¹ УК РФ.

Состав обещания или предложения посредничества во взяточничестве предусмотрен отдельно в ч. 5 ст. 291¹ УК РФ.

В данный состав в качестве обязательного признака включается

признак суммы или стоимости *предмета взятки*¹. Так же, как при применении к другим видам посредничества, в случае, если эта сумма не превышает 25 тыс. руб., состав преступления, предусмотренный ч. 5 статьи, отсутствует, а действия виновного надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и соответственно ст. 290 или 291 УК РФ.

Специфика преступления заключается в деянии как признаке *объективной стороны*. Так, под обещанием посредничества понимается выражение согласия лица осуществить в будущем все действия, образующие объективную сторону посредничества, или часть из них. Обещание, как правило, имеет место при обращении к посреднику взяткодателя или взяткополучателя, когда инициатива исходит от них.

Предложение посредничества во взяточничестве означает инициативные действия со стороны посредника, раскрывающего свои возможности договориться с соответствующими лицами о совершении необходимых действий (бездействии) в интересах дающего взятку или интересах представляемых им лиц.

Субъект преступления – общий. Это физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективные признаки состава, предусмотренного ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, понимаются так же, как в ч. 1 данной статьи.

По конструкции объективной стороны и обещание, и предложение посредничества во взяточничестве относятся к *формальным составам* и являются оконченными с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

При этом если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное ч. 1–4 ст. 291¹ УК РФ, содеянное им оценивается по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291¹ УК РФ.

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный). Том 4 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017; СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 28.02.2019).

Примечание к ст. 291¹ УК РФ содержит *специальное условие об освобождении от уголовной ответственности* лица, являющегося посредником во взяточничестве. Оно освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о нем органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

4. Мелкое взяточничество

С 2016 года законодателем была более подробно дифференцирована уголовная ответственность за взяточничество в зависимости от суммы или стоимости предмета взятки и мелкое взяточничество было выделено в самостоятельный состав преступления¹.

Так, мелкое взяточничество отличается от получения или дачи взятки лишь одним признаком – суммой или стоимостью *предмета взятки*. Мелким, как указывается самим законодателем в ч. 1 ст. 291² УК РФ, взяточничество признается в том случае, если сумма взятки или стоимость предмета взятки не превышает 10 тыс. руб. В остальном юридические признаки состава мелкого взяточничества и составов получения и дачи взятки являются идентичными.

Квалифицированные виды этого преступления предусмотрены в ч. 2 ст. 291² УК РФ. Ответственность за совершение этого преступления усиливается в связи с наличием у виновного судимости за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ.

В примечании к статье 291² УК РФ так же, как и в примечаниях к ст. 291–291¹ УК РФ, предусматривается обязанность правоприменителя *освободить от уголовной ответственности* лицо, совершившее мелкое взяточничество, при наличии хотя бы одного из указанных законодателем условий.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Часть II. Ст. 4257.

5. Коммерческий подкуп

Составы преступлений. Прежде, чем обратиться к анализу юридических признаков, следует сразу уточнить, что нормы данной статьи устанавливают ответственность за два различных состава преступления:

1) незаконную *передачу* лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконное *оказание* ему услуг имущественного характера, *предоставление* иных имущественных прав, включая ситуации, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) (ч. 1–4 ст. 204 УК РФ);

2) незаконное *получение* лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное *пользование* услугами имущественного характера или другими имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) (ч. 5–8 ст. 204 УК РФ).

Объектом коммерческого подкупа являются *общественные отношения по охране интересов службы в коммерческих и иных организациях.*

Притом коммерческой в соответствии со ст. 50 ГК РФ¹ называется организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Иные организации – это некоммерческие организации, то есть организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Предмет коммерческого подкупа аналогичен предмету взятки. Это могут быть деньги, ценные бумаги и иное имущество, а также услуги имущественного характера или другие имущественные права.

Объективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 1–4 статьи, составляет *передача* предмета подкупа, оказание услуг, предоставление прав, а **преступлений, предусмотренных ч. 5–8 этой же статьи**, – *получение* предмета подкупа, принятие и пользование услугами, принятие имущественных прав.

Как и в составе получения взятки подкуп будет иметь место как в том случае, когда его предмет передается соответствующему субъекту, так и тогда, когда предмет подкупа передается не самому лицу, выполняющему управленческие функции, а его родным или близким, но с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу дающего предмет подкупа.

Обязательным условием привлечения к ответственности является то обстоятельство, что действия (бездействие), ожидаемые от лица, выполняющего управленческие функции, входят в служебные полномочия такого лица, либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). При этом действие или бездействие со стороны получающего лица, выполняющего управленческие функции, может быть осуществлено как в интересах самого лица, дающего предмет подкупа, так и в интересах иных лиц.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 28.02.2019).

Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, а также за действие (бездействие), которым оно могло способствовать, оценивается как коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

Субъект передачи подкупа общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, **а получения – специальный**. Это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Данное понятие раскрывается самим законодателем в п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ, который связывает его с выполнением лицом функций единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также с постоянным, временным либо по специальному полномочию выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в указанных организациях.

Субъективная сторона незаконной передачи (получения) предмета подкупа характеризуется виной в виде прямого умысла.

Состав преступления по конструкции объективной стороны – формальный. Преступления окончены с момента передачи (получения) хотя бы части предмета подкупа. При этом не имеет значения, получило ли лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению.

В тех случаях, когда предметом коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (с момента уничтожения или возврата долговой расписки и пр.). Когда предметом выступают имущественные права, окончанный состав преступления оп-

ределяется по моменту перехода права лицу, выполняющему управленческие функции.

Виды преступления. Законодатель предусмотрел *квалифицированные* и *особо квалифицированные виды* этого преступления. В ч. 2 и 6 статьи предусматривается ответственность за коммерческий подкуп, совершенный в значительном размере, под которым, как и при взяточничестве, в соответствии с п. 1 примечания к ст. 204 УК РФ признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. руб. Таким же образом толкуются и другие отягчающие признаки состава преступления: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), в крупном размере – п. «а»–«в» ч. 3 и п. «а», «в», «г» ч. 7 статьи; в особо крупном размере – ч. 4 и 8 статьи. В п. «б» ч. 7 статьи установлен квалифицирующий признак, относящийся только к составу незаконного получения предмета коммерческого подкупа: сопряженность содеянного с вымогательством предмета подкупа.

При этом под вымогательством понимаются: 1) требование лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, передать незаконное вознаграждение, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица; 2) заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан). При этом не имеет значения, была ли у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего предмет коммерческого подкупа, имелись основания опасаться ее осуществления.

Согласно п. 2 **примечания**, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1–4 указанной статьи, *освобождается от уголовной ответственности*, если оно активно способствовало раскрытию и (или)

расследованию преступления, либо в отношении него имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Данный вид освобождения от уголовной ответственности также является обязательным. При этом освобождение лица, совершившего коммерческий подкуп, от уголовной ответственности по этим основаниям не означает отсутствия в его действиях состава преступления, поэтому оно не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение ему ценностей, переданных в виде предмета коммерческого подкупа.

Не могут быть обращены в доход государства деньги и другие ценности в случаях, когда в отношении лица были заявлены требования о незаконной передаче денег, ценных бумаг, иного имущества в виде коммерческого подкупа, если до передачи этих ценностей лицо добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, и передача денег, ценных бумаг, иного имущества проходила под их контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, явившиеся предметом коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу.

При решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства, следует иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги, другие ценности, то они подлежат возврату их владельцу.

При добровольном сообщении о коммерческом подкупе не имеет значения, называлось ли конкретное лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, которому предполагалось передать незаконное вознаграждение.

При получении предмета подкупа совершение самих требуемых действий (бездействия) в интересах дающего рассматриваемым составом преступления не охватывается, поэтому в случае наличия в таких действиях самостоятельного состава преступления требуется дополнительная квалификация данных действий.

6. Посредничество в коммерческом подкупе

Состав преступления. *Объект и предмет преступления* аналогичны тем же признакам состава посредничества во взяточничестве.

Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 204² УК РФ, необходимо, чтобы стоимость предмета подкупа была не менее 25 тыс. руб. (значительный размер). В случаях, когда стоимость предмета подкупа менее 25 тыс. руб., содеянное оценивается как пособничество в передаче коммерческого подкупа или его получении.

Объективная сторона посредничества в коммерческом подкупе заключается в активных действиях в виде *непосредственной передачи предмета коммерческого подкупа* (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, *либо в ином способствовании этим лицам* в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа в значительном размере. Так, посредник может выступать как на стороне лица, дающего предмет подкупа, так и на стороне лица, его получающего, при ином содействии в коммерческом подкупе.

Иное содействие подкупаемому или подкупающему в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче предмета подкупа может заключаться в разнообразных действиях. В частности, к числу таких действий могут быть отнесены: передача предложения о даче (получении) подкупа за оказание услуги, ведение переговоров по поручению лица, выполняющего управленческие функции или дающего предмет подкупа, подыскание соответствующего лица, выполняющего управленческие функции, склонение его к оказанию содействия подкупающему и другие действия. В характеристике таких действий главным является в их направленность на содействие в осуществлении коммерческого подкупа или в достижении соглашения между соответствующими субъектами.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Лицо осознает, что передает предмет подкупа лицу, выполняющему управленческие функции, или иным образом способствует осуществлению коммерческого подкупа и желает совершить указанные действия.

Состав преступления является *формальным*. Посредничество в коммерческом подкупе является оконченным при передаче – с момента принятия выгодоприобретателем хотя бы части передаваемых ценностей, а при ином способствовании – с момента совершения указанных выше действий.

Как покушение оцениваются действия посредника в случаях, когда лицо, выполняющее управленческие функции, отказалось принять предмет подкупа. Такая же правовая оценка должна быть дана и действиям посредника, если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от его воли.

Принятие предмета подкупа субъектом данного преступления для последующей его передачи должностному лицу квалифицируется как покушение на посредничество в коммерческом подкупе (взятничестве) (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 204¹ УК РФ).

Виды преступления. Квалифицированные виды этого преступления предусмотрены в ч. 2–3 ст. 204¹ УК РФ. Ответственность за него усиливается в связи с его совершением: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), в крупном размере – ч. 2 статьи; в особо крупном размере – ч. 3 статьи.

В ч. 4 статьи предусмотрен **самостоятельный состав обещания или предложения посредничества в коммерческом подкупе**, аналогичный рассмотренному выше составу обещания или предложения посредничества во взяточничестве.

Как и в ч. 5 ст. 291¹ УК РФ обещание посредничества означает выражение согласия лица осуществить в будущем все действия, образующие объективную сторону посредничества, или часть из них. Обещание,

как правило, имеет место при обращении к посреднику взяткодателя или взяткополучателя, когда инициатива исходит от них. Предложение посредничества в коммерческом подкупе означает инициативные действия со стороны посредника, раскрывающего свои возможности договориться с соответствующими лицами о совершении необходимых действий (бездействия) в интересах дающего предмет подкупа или интересах представляемых им лиц.

И обещание, и предложение посредничества в коммерческом подкупе относятся к формальным составам и являются оконченными с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником в подкупе.

По смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество в коммерческом подкупе, впоследствии совершило преступление, предусмотренное ч. 1–3 ст. 204¹ УК РФ, содеянное им оценивается только по соответствующей части этой статьи как посредничество в коммерческом подкупе и применения ч. 4 ст. 204¹ УК РФ не требует.

Примечание к данной статье содержит *специальное условие освобождения от уголовной ответственности* лица, являющегося посредником в коммерческом подкупе – активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольное сообщение о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Условия освобождения от уголовной ответственности посредника в коммерческом подкупе аналогичны условиям освобождения лица, совершившего дачу коммерческого подкупа.

7. Мелкий коммерческий подкуп

Состав преступления. По признакам, характеризующим *объект, объективную, субъект и субъективную стороны*, состав мелкого коммерческого подкупа (равно как и мелкого взяточничества) отличается от состава коммерческого подкупа особенностью лишь одного признака.

Так, мелким коммерческий подкуп признается в том случае, если сумма подкупа или стоимость *предмета подкупа* не превышает 10 тыс. руб.

Во всем остальном объективные и субъективные признаки коммерческого подкупа и мелкого коммерческого подкупа являются идентичными¹.

Виды преступления. Законодателем в ч. 2 статьи предусмотрен один *квалифицирующий признак* этого преступления: наличие у виновного судимости за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204¹, 204² УК РФ. Разумеется, судимость за иные преступления не влияет на квалификацию.

В **примечании** к ст. 204² УК РФ, так же как и в примечаниях к ст. 204 и 204¹ УК РФ, предусматривается обязательное *освобождение от уголовной ответственности* виновного при наличии хотя бы одного из указанных в норме условий.

§ 3. Объективные и субъективные признаки составов иных коррупционных преступлений

1. Злоупотребление должностными полномочиями

Состав преступления. *Объектом злоупотребления должностными полномочиями* как и в составах взяточничества выступают *общественные отношения по охране государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.*

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит из трех обязательных признаков:

1) совершения деяния (действия либо бездействия) – использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный). Том 2 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017; СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 27.02.2019).

2) наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

3) причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны расцениваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица)¹.

Ответственность по данной статье наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный). Том 4 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017; СПС «КонсультатПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 28.02.2019).

нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

Помимо совершения деяния в виде использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, обязательным элементом объективной стороны преступления является последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, находящееся в причинно-следственной связи с деянием.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превы-

шения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

Субъект преступления специальный – должностное лицо, то есть лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность РФ или государственную должность субъектов РФ.

Как уже отмечалось выше данное понятие должностного лица раскрывается законодателем в примечании к ст. 285 УК РФ. Оно связывается с функциями представителя власти, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, содержание которых разъясняется Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 16.10.2009 № 19 в п. 2–6, а также 7–8¹.

С субъективной стороны преступление характеризуется *умышленной формой вины* в виде как прямого, так и косвенного умысла.

Обязательным признаком субъективной стороны является *мотив* – корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность представляет собой стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий полу-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 26.02.2019).

чить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

Иная личная заинтересованность выражается в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

По конструкции объективной стороны преступления злоупотребление должностными полномочиями относится к числу преступлений с *материальным составом*.

Виды преступления. *Квалифицированный состав этого преступления* предусмотрен в ч. 2 ст. 285 УК РФ. Здесь субъектом преступления является должностное лицо, занимающее государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а также глава органа местного самоуправления.

Так, под лицами, занимающими государственные должности РФ, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (п. 2 примечания к данной статье), а под лицами, занимающими государственные должности субъектов РФ, – лица, занимающие

должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ (п. 3 примечания к статье). Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента РФ от 11.01.1995 № 32¹.

Субъектом ответственности по ч. 2 ст. 285 и ч. 2 ст. 286 УК РФ является также и глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 36 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²).

Государственные служащие и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям гл. 30 УК РФ в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями.

Особо квалифицированный вид злоупотребления полномочиями, предусмотренный в ч. 3 ст. 285 УК РФ, связывается законодателем со случаями, когда содеянное повлекло тяжкие последствия.

2. Превышение должностных полномочий

Состав преступления. *Объект превышения должностных полномочий* аналогичен объекту в составе преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

¹ О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 15.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения 28.02.2019).

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 28.02.2019).

Объективная сторона состава преступления. Деяние в составе превышения должностных полномочий выражается только в активном поведении (в отличие от деяния в составе, предусмотренном ст. 285 УК РФ).

При этом *активные действия должны явно выходить за пределы полномочий*. Это действия, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

В последнем случае превышение должностных полномочий может выражаться, в частности, в нанесении побоев задержанным или заключенным под стражу лицам, причинении вреда их здоровью.

При решении вопроса о том, совершило ли должностное лицо действия, которые явно выходят за пределы его полномочий, необходимо в первую очередь определить эти пределы, т.е. установить объем предоставленных лицу прав и обязанностей, его должностную компетенцию, которая закрепляется в различных нормативных правовых и иных актах (законе, постановлении, распоряжении, должностной инструкции, приказе, трудовом договоре и т.д.).

Явность выхода действий лица за пределы предоставленных полномочий – категория оценочная. Она устанавливается применительно к конкретным обстоятельствам дела. Но о явности следует говорить в тех случаях, когда превышение является очевидным, бесспорным.

В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19¹ по этому поводу отмечается, что при рассмотрении дела необходимо выяснять, какими нормативными правовыми актами и иными документами установлены права и обязанности этого должностного лица, и указывать, превышение каких из этих прав и обязанностей вменяется ему в вину (со ссылкой на конкретные статью, часть, пункт).

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства трактуется судом исходя из критериев, раскрытых выше при характеристике преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

По своей конструкции состав преступления является материальным. Преступление считается оконченным с момента наступления указанных в законе *последствий*.

Субъект преступления, также как и в составах получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями, *специальный* – должностное лицо.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого либо косвенного умысла*. Мотивы преступления могут быть самыми различными (месть, карьеризм, корысть и др.). Они не имеют значения для квалификации преступления.

Виды преступления. *Квалифицированный вид* этого преступления предусмотрен в ч. 2 вышеуказанной статьи. В нем предусматривается более строгая ответственность за то же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а также главой органа местного самоуправления.

В ч. 3 статьи установлена ответственность за *особо квалифицированные виды* этого преступления: с применением насилия или угрозой его применения; с применением оружия или специальных средств либо с причинением тяжких последствий – п. «а»–«в» соответственно.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 26.02.2019).

В частности, под применением насилия в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ следует понимать причинение потерпевшему физического вреда. Составом преступления при этом охватывается нанесение побоев, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, истязания. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство лица требует дополнительной оценки по ст. 111 или ст. 105 УК РФ.

При этом под угрозой применения насилия понимается угроза причинить физический вред. Такая угроза должна быть реальной, то есть у потерпевшего должны иметься основания опасаться ее фактического осуществления. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью охватывается рассматриваемым составом и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует.

3. Злоупотребление полномочиями

Уголовная ответственность по ст. 201 УК РФ наступает за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства¹.

Юридические признаки состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, на первый взгляд, совпадают с признаками состава злоупотребления должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ). Однако объективная сторона состава данного преступления шире, есть отличие в определении субъекта преступления и в признаках субъективной стороны.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный). Том 2 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2019).

Состав преступления. *Объектом преступления* выступают *общественные отношения по охране интересов службы в коммерческих и иных организациях.*

Объективная сторона злоупотребления полномочиями включает в себя *действие или бездействие, общественно опасные последствия* в виде существенного вреда правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, а также *причинную связь* между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями.

При этом злоупотреблением полномочиями могут быть признаны такие действия лица, выполняющего управленческие функции, которые вытекали из его служебных полномочий и были связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности.

Злоупотребление полномочиями может быть осуществлено действиями (бездействием), как осуществляемыми в рамках служебных полномочий, так и выходящими за их пределы. В последнем случае при наличии соответствующих признаков можно говорить о наличии превышения полномочий. Однако, поскольку уголовным законом не предусмотрен состав превышения полномочий применительно к преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях, превышение полномочий охватывается составом злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Наступивший в результате деяния вред может выражаться в причинении не только материального (хотя это бывает наиболее часто), но и иного ущерба: в нарушении конституционных прав и свобод граждан, подрыве деловой репутации организации, создании помех и сбоев в ее работе, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.

Существенность вреда – категория оценочная. В каждом конкретном случае должно быть принято решение о наличии существенности вреда и о том, в чем она выражается, а также необходимо решить вопрос о наличии причинной связи между вредом и совершенным деянием.

Субъект злоупотребления полномочиями специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В соответствии с п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях гл. 23, а также в ст. 199² и 304 УК РФ признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Злоупотребление полномочиями совершается вопреки законным интересам организации. Законность интересов, прежде всего, определяется исходя из положений действующего законодательства, иных нормативных правовых документов, учредительных документов, не противоречащих закону, локальных документов организации, обычаев делового оборота. Поэтому законными следует признать интересы, вытекающие или не противоречащие указанным документам, в том числе по соблюдению порядка деятельности организации, соблюдению порядка заключения сделок, обеспечению финансово-отчетной дисциплины и т.д.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Деяние может быть совершено как *с прямым, так и с косвенным умыслом*. Обязательным признаком субъективной стороны состава злоупотребления полномочиями является *цель* – извлечение выгод, преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам.

По конструкции состав относится к *материальным*. Преступление считается оконченным с момента причинения существенного вреда

правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Виды преступления. Квалифицированный вид данного преступления предусмотрен в ч. 2 и связан с наступлением не обычных, а именно тяжких последствий, вызванных злоупотреблением полномочиями. Как уже отмечалось выше данное понятие относится к категории оценочных понятий. В частности, к тяжким последствиям на практике относят такой вред, как крупные аварии, длительная остановка транспорта или производственного процесса, дезорганизация работы организаций, учреждений, предприятий, нанесение материального ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку и т.п.

ГЛАВА 4.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Квалификация преступлений как вид профессиональной деятельности и общепринятые правила оценки коррупционных преступлений

Как отмечает И.А. Тарханов, официальная юридическая квалификация – это такая разновидность правоприменения, которая заключается в оценке правовой природы исследуемого социального явления, то есть в определении его юридической принадлежности к конкретному правовому (либо неправовому) сегменту социальной сферы¹.

Квалификация как процесс включает в себя несколько этапов, связанных с рядом стадий правоприменения. Первой из них является стадия извлечения из фактической основы юридически значимых признаков. Второй – определение нормативной правовой базы (в том числе выдвижение квалификационных версий относительно правовой природы фактов и формирование на их основе строго ограниченной совокупности норм, способных подлежать правоприменению; выбор одной или нескольких норм). Далее следует этап вынесения решения по делу, закрепление квалификации в правоприменительном акте.

Несмотря на то, что квалификация – это субъективная деятельность, отражающая интеллектуальные и иные личные особенности правоприменителя (собственное чувство справедливости и пр.), практикой выработаны универсальные, общие решения наиболее часто возникающих вопросов юридической оценки. Не являются исключением и коррупционные преступления, по которым также выработаны объективные критерии, то есть определенные «правила квалификации».

¹ Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 192, 194.

Ключевые вопросы юридической оценки рассматриваемых преступлений указываются в вышеуказанных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях)» и от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Прежде всего, на их основе осуществляется практика применения рассматриваемых уголовно-правовых норм.

Особенности квалификации получения взятки¹:

1. Получение должностным лицом вознаграждения за деятельность, не связанную с выполнением должностных обязанностей или хотя и связанную с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящуюся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям, не образует состава получения взятки.

2. При получении взятки сами действия (бездействие), совершаемые лицом в пользу взяткодателя, не входят в объективную сторону, поэтому для признания данного состава оконченным не имеет значения, было ли в действительности выполнено оговоренное сторонами действие (бездействие) или нет.

В связи с этим дополнительные действия (бездействие), совершенные в пользу взяткодателя, в случае содержания в содеянном состава преступления влекут дополнительную оценку.

3. Объективная сторона получения взятки будет иметь место и в том случае, когда предмет взятки передается иному физическому или юридическому лицу по указанию должностного лица. При этом действия лица, выполняющего соответствующее указание, оцениваются по ст. 291¹ УК РФ как посредничество во взяточничестве.

4. В случаях, когда лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и,

¹ См: Луценко С.И. Взятка: вопросы квалификации // СПС «КонсультантПлюс» (версия Проф) (дата обращения: 26.02.2019); Скобелин С.Ю. Судебная практика о получении взятки //Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 10(205). С. 73–77.

не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

5. Действия должностного лица, которое, используя свое служебное положение, с целью получения материальных ценностей вводит передающего такие ценности в заблуждение относительно правомерности их передачи, оценивается как мошенничество. Содеянное в этом случае не образует состава получения взятки и оценивается по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

6. В соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ преступление с объективной стороны может быть совершено только путем получения должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. Если в деянии, направленном на получение взятки, отсутствует, прежде всего, момент вручения или передачи предмета взятки, то это означает, что должностное лицо еще не приступило к выполнению объективной стороны данного преступления. Следовательно, такие действия не могут быть оценены как покушение на получение взятки, так как покушение по общему правилу прерывается только в процессе исполнения состава до момента окончания преступления.

При наличии определенных условий действия, направленные на получение взятки, могут быть квалифицированы как приготовление к этому преступлению.

7. Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткодателя и взяткополучателя, содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки.

8. Получение или дача взятки, в том числе через посредника (а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе), если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом.

9. Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном, крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление, предусмотренное п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

10. Продолжаемые дачу либо получение взятки в несколько приемов необходимо отличать от совокупности преступлений. Так, содеянное оценивается как единое продолжаемое преступление только в случае если указанные действия были объединены единым умыслом.

Совокупность преступлений отсутствует также, когда взятка получена или передана от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц.

11. Для квалификации содеянного по п. «б» ч. 5 ст. 290 (а равно по п. «б» ч. 4 ст. 204) УК РФ как совершенного с вымогательством взятки (или предмета коммерческого подкупа) не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, достаточно установить, что у взяткодателя имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

По п. «б» ч. 5 ст. 290 (а равно по п. «б» ч. 4 ст. 204) УК РФ следует квалифицировать получение взятки и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию должностного лица осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки. Действия последнего при наличии оснований должны оцениваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям ст. 291¹ УК РФ.

Особенности квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве:

1. Если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный ст. 291 либо 291¹ УК РФ.

2. От посредничества в даче взятки следует отличать так называемое мнимое посредничество, когда лицо получает от кого-либо материальные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их себе. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца материальных ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). Если же такой «мнимый посредник» еще и склоняет лицо к даче взятки, порождая в нем умысел к совершению преступления, содеянное дополнительно квалифицируется как подстрекательство к покушению на дачу взятки (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

3. Ответственность за дачу взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие иное самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

4. В случае мошенничества, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное не требует применения ч. 5 ст. 291¹ УК РФ.

Особенности квалификации коммерческого подкупа:

1. Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на коммерческий подкуп.

2. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей, услуг имущественного характера или имущественных прав якобы за совершение действия (бездействие), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

3. Получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

4. Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, несет ответственность по соответствующей части ст. 291 УК РФ как исполнитель преступления, а работник, выполнивший его поручение, – как соучастник дачи взятки.

5. В случае если лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять предмет ком-

мерческого подкупа, действия лица, непосредственно направленные на их передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 204 УК РФ.

6. Если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на коммерческий подкуп.

7. Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, деньги, ценные бумаги, иное имущество, несет ответственность по ч. 1 или 2 статьи как исполнитель преступления, а работник, выполнивший его поручение, – как соучастник коммерческого подкупа.

8. Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к коммерческому подкупу (ч. 1 ст. 30 и соответствующая часть ст. 204 УК РФ).

9. Квалификация действий посредника в коммерческом подкупе определяется тем, чьи интересы он представлял при совершении преступления. Поэтому если он представлял интересы лица, передающего предмет подкупа, его действия квалифицируются как соучастие в незаконной передаче подкупа, в противном случае – как соучастие в получении предмета подкупа, но в обоих случаях со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

10. От совокупности преступлений следует отличать продолжаемый подкуп либо получение в несколько приемов незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Совокупность преступлений отсутствует, когда незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получено или передано от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц.

Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

Особенности квалификации посредничества в коммерческом подкупе:

1. От посредничества в коммерческом подкупе следует отличать так называемое мнимое посредничество, когда лицо получает от кого-либо материальные ценности якобы для передачи лицу, выполняющему управленческие функции, в качестве предмета подкупа и, не намереваясь этого делать, присваивает их себе. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца материальных ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу коммерческого подкупа (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 204¹ УК РФ). Если же такой мнимый посредник еще и склоняет лицо к даче подкупа, порождая в нем умысел к совершению преступления, содеянное дополнительно квалифицируется как подстрекательство к покушению на дачу коммерческого подкупа (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 204¹ УК РФ). При этом не имеет значения, называлось ли конкретное лицо, выполняющее управленческие функции, которому предполагалось передать предмет подкупа.

2. В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество в коммерческом подкупе, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве подкупа лицу, выполняющему управленческие

функции, либо посреднику, и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 4 ст. 204¹ УК РФ.

Особенности квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий:

1. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285 или 286 УК РФ, надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

2. Если для достижения преступного результата лицо использует не закрепленные за ним должностные полномочия, а какие-либо связи по службе, авторитет занимаемой им должности и т.д., то состав злоупотребления должностными полномочиями отсутствует.

3. В случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

4. Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное ст. 285 или 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должно-

стного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 или 4 ст. 33 УК РФ.

Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознавшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления.

5. Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует.

6. Если должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

7. При квалификации содеянного по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ превышение должностных полномочий оценивается в совокупности с другим преступлением в случае, когда характер и степень общественной опасности последнего выше, чем у преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ¹. Это определяется сравнительным анализом максимальных сроков или размеров наиболее строгих основных видов наказаний, установленных в санкциях данных уголовно-правовых норм. Однако из этого общего правила есть исключение, когда имеет место конкуренция общей и специальной норм. Как закреплено в ч. 3 ст. 17 УК РФ, совокупности преступлений в данном случае нет. Применяется норма, наиболее точно описывающая признаки содеянного.

¹ Артюшина О.В. Причинение тяжких последствий при превышении должностных полномочий: проблемы квалификации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 348–352.

§ 2. Проблемы реализации ответственности за преступления коррупционной направленности (по материалам судебной-следственной практики Республики Татарстан)

Правоохранительные органы в своей деятельности сталкиваются с рядом трудностей в реализации уголовной ответственности за соответствующие по своим характеру и степени общественной опасности посягательства коррупционной направленности.

1. В связи с изменениями УК РФ, внесенными Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ¹, возникают вопросы дифференциации ответственности за мелкие взяточничество и коммерческий подкуп при наличии фактов вымогательства предмета взятки или коммерческого подкупа, а равно фактов совершения указанных деяний в соучастии группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, сопряженных с вымогательством предмета взятки, коммерческого подкупа. В отличие от общих составов получения и дачи взятки, а также коммерческого подкупа в ст. 204² и 291² УК РФ не выделены соответствующие квалифицирующие признаки, в связи с чем указанные деяния остались вне рамок уголовно-правового противодействия².

2. При привлечении к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе по ч. 1 ст. 291¹ УК РФ и ч. 1 ст. 204¹ УК РФ вызывает вопросы определение значительного размера взятки как конструктивного признака основного состава преступления. *Например, судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан апелляционным определением от 14 октября*

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Часть II. Ст. 4257.

² См., например: ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ–326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности. Утверждены Президиумом Верховного суда РФ 28 сентября 2016 г. // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrif.ru/second.php> (дата обращения: 18.07.2017).

2016 года¹ отменен приговор Кировского районного суда города Казани от 28 апреля 2016 года в отношении И. и К., осужденных по ч. 5 ст. 33 ч. 3 ст. 291 УК РФ за посредничество в передачи ими должностным лицам ГИБДД взяток на сумму, не превышающей 25 000 рублей.

Представляется, что подобные факты направления материалов в суд при посредничестве во взяточничестве подтверждают наличие пробела уголовно-правовой охраны. Так, в соответствии с диспозициями ч. 1 ст. 291¹ и ч. 1 ст. 204¹ УК РФ ответственность за посредничество предусмотрена только при значительном размере взятки и коммерческого подкупа, то есть в размере свыше 25 000 рублей. В связи с этим составы посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе исключают возможность привлечения к уголовной ответственности при размере взятки, коммерческого подкупа менее указанной. Нормы, предусматривающие ответственность за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество (ч. 1 ст. 204² и ч. 1 ст. 291² УК РФ) также не предусматривают ответственность за посредничество в мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе, что вызывает вопросы квалификации соответствующих деяний у судов². Подобная неурегулированность, как верно указывается в литературе³, позволяет сделать вывод, что декриминализация посредничества во взяточничестве на сумму

¹ Уголовное дело № 22-6993/2016 // Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан. URL: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005&new=5 (дата обращения: 24.07.2017).

² См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ–326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности. Утверждены Президиумом Верховного суда РФ 28 сентября 2016 г.: официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrif.ru/second.php> (дата обращения: 18.07.2017).

³ См., например: Никонов П.В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2 (69). С. 63; Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26.

менее 25 000 рублей приводит к ослаблению уголовно-правового противодействия коррупции.

Капинус О. считает, что посредник во взяточничестве на сумму менее 25 000 рублей может быть привлечен к ответственности за дачу или получение взятки как пособник¹. Однако, на наш взгляд, верной представляется позиция П.С. Яни и некоторых других авторов, согласно которой посредничество во взяточничестве на сумму менее 25 000 рублей не влечет уголовной ответственности, поскольку данные деяния не входят в объективную сторону специальной нормы – ст. 291¹ УК РФ².

В литературе предлагается исключить указание на размер взятки, коммерческого подкупа из диспозиций ч. 1 ст. 291¹ и ч. 1 ст. 204¹ УК РФ, а ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе в значительных размерах предусмотреть в качестве квалифицированных видов данных преступлений³. На наш взгляд, с этим можно согласиться.

Вместе с тем в связи с введением в действие специальных норм о мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе остается неурегулированным вопрос квалификации посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе в размерах, не превышающих десяти тысяч рублей.

3. Возникают трудности, связанные с неверным толкованием понятия «незаконные действия должностного лица» при применении ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Анализ диспозиций основного и особо квалифицированного состава получения взятки указывает на их противоречия. Так, диспозиция ч. 1

¹ См., например: Гарбатович Д.А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4–8; Борков В.Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 9–14.

² См., например: Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12–18; Белов С.Д., Чекмачева Н.В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10. С. 41–44.

³ См., например: Никонов П.В. Указ. соч. С. 113; Егорова Н.А., Икрянникова А.С. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4 (19). С. 72–74.

ст. 290 УК РФ предусматривает такие признаки объективной стороны преступления, как осуществление должностным лицом попустительства и покровительства за взятку. Данные деяния должностного лица в п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ раскрываются через совершение лицом неправомерных действий. В то же время специальный признак незаконности действий должностного лица при получении взятки предусмотрен в квалифицированном составе получения взятки, предусмотренном ч. 3 ст. 290 УК РФ. В данном случае усматривается конкуренция основного и квалифицированного составов получения взятки, и это вводит правоприменителя в заблуждение.

В связи с этим можно согласиться с В.Н. Борковым в необходимости исключения признаков покровительства и попустительства из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ², а также с Н.А. Лопашенко в том, что указанные деяния должны быть предусмотрены в квалифицированных составах взяточничества³.

4. При проведении доследственных проверок и предварительного следствия возникают сложности в определении специальных признаков субъекта ряда преступлений коррупционной направленности. *Например, приговором Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 23 августа 2010 года*⁴ *Г. оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ. Он, будучи заместителем главного врача по лечебной работе районного муниципального бюджетного уч-*

¹ См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 (ред. от 3 декабря 2013 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2017).

² Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: монография / под. науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Векленко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 204.

³ Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 6 (239). С. 115–116.

⁴ Уголовное дело № 1-76-10 // Архив Высокогорского районного суда Республики Татарстан за 2010 год.

реждения здравоохранения, т.е. должностным лицом, получил денежные средства от больного в размере 5 000 рублей за проведение им индивидуального лечения. Как было установлено в судебном заседании, Г., получая деньги, намеревался использовать не свои служебные полномочия заместителя главного врача, а свои профессиональные обязанности врача-терапевта в отношении больного для дополнительного лечения.

На наш взгляд, можно согласиться с решением суда. Г. признаками специального субъекта не обладает, денежные средства получил не как заместитель главного врача учреждения здравоохранения – должностное лицо в связи с выполнением организационно-управленческих функций, а как врач-терапевт, то есть за выполнение профессиональных обязанностей, не связанных ни с осуществлением им функций представителя власти, ни организационно-распорядительных, ни административно-хозяйственных функций. Очевидно, что в данном случае имела место ошибочная оценка признаков субъекта на стадии сбора материалов доследственной проверки, на стадии предварительного следствия, а также при осуществлении надзорной деятельности территориальным органом прокуратуры. Представляется, что возникновение подобных сложностей у следственных органов обусловлено и тем обстоятельством, что зачастую вред исследуемым общественным отношениям причиняют лица, хотя и имеющие статус работников государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также коммерческих, некоммерческих или иных организаций, связанных с исполнением их профессиональных обязанностей, но при этом не облпдпющие полномочиями представителя власти, организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями, управленческими функциями в коммерческой, некоммерческой организациях и негосударственных органах.

В другом случае приговором Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 20 мая 2015 года¹ Д. оправдан по п. «б»

¹ Уголовное дело № 1-188/2015 // Архив Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан за 2015 год.

ч. 2 ст. 204 УК РФ, а именно в том, что он незаконно передал лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, деньги за заведомо незаконное бездействие в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, в интересах подсудимого – за несоставление им акта о незаконном потреблении электрической энергии в связи с ранее выявленными нарушениями в сфере потребления электроэнергии, то есть за заведомо незаконное бездействие. Исходя из установленных в судебном заседании обстоятельств, лицо, которому подсудимый намеревался передать деньги в целях коммерческого подкупа и тем самым склонил его как лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, к незаконному бездействию, не обладает признаками специального субъекта, предусмотренного диспозицией ст. 204 УК РФ.

Представляется, что суд верно квалифицировал деяния Д., поскольку получатель денежных средств не выполнял функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также не выполнял постоянно, временно либо по специальному полномочию организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в указанной коммерческой организации. Следовательно, лицо, которому Д. передал деньги, не может быть признано субъектом коммерческого подкупа, поэтому в действиях Д. отсутствует окончанный состав дачи коммерческого подкупа.

Подобные примеры обнажают пробелы уголовно-правовой охраны, так как вызывают вопросы о квалификации деяний лиц, не являющихся субъектами соответствующих преступлений, но при этом совершающих деяния, связанные с получением ценностей и услуг в обмен на выполнение или невыполнение возложенных на них служебных обязанностей, то есть фактически причиняющие вред общественным отношениям. В связи с этим представляется целесообразным расширение признаков специального субъекта в составах взяточничества, которые позволяли бы включить в число субъектов данных преступлений иных лиц.

В литературе данный вопрос активно обсуждается. Представляется верной позиция В.Н. Боркова, который предлагает в изменяющихся политических и экономических условиях признавать должностными не только лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, но и лиц, уполномоченных на осуществление отдельных государственных функций, например, преподавателей, экспертов, нотариусов¹.

5. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 дача взятки, а равно ее получение должностным лицом считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей². Несмотря на такой достаточно четкий критерий, позволяющий достоверно определить момент окончания дачи и получения взятки, на практике судами неверно разграничиваются оконченные и неоконченные составы взяточничества.

Например, судебной коллегией Верховного суда Республики Татарстан апелляционным определением от 13 января 2015 года³ изменен приговор Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 22 октября 2014 года. Судом первой инстанции были неверно квалифицированы деяния подсудимого, который передал денежные средства инспектору ГИБДД, как покушение на дачу взятки, так как преступление было окончено уже с момента передачи части денежных средств.

Лопашенко Н.А. предлагает не связывать момент получения должностным лицом предмета взятки с непосредственным, личным, «живым» ее получением, а исходить из любого его принятия при условии согласия на это должностного лица, подкрепленного действиями, свидетельствующими

¹ См.: Борков В.Н. Указ. соч. С. 105–106, 211.

² См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 (ред. от 3 декабря 2013 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2019).

³ См.: Уголовное дело № 22-44/2015 (№ 22-8460/2014) // Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан. URL: https://vs-tat.sudrf.ru/modules.php?name=suddelo&name_op=sf&delo_id=1540005&new=5 (дата обращения: 24.07.2017).

об этом согласии¹. Думается, с этим следует согласиться, так как такой подход позволяет конкретизировать момент получения должностным лицом предмета взятки в случаях, когда непосредственное и личное получение должностным лицом умышленно отодвигается во времени от момента передачи взятки.

Подобные сложности возникают при рассмотрении уголовных дел, в которых фигурируют дача или получение взятки или коммерческий подкуп. *Например, судебной коллегией Верховного суда Республики Татарстан апелляционным определением от 3 декабря 2013 года² изменен приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 2 октября 2013 года в отношении Г., осужденного по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 290 УК РФ за получение взятки в виде подарочного сертификата за незаконную выдачу талонов о прохождении государственного технического осмотра. Его действия переклассифицированы на оконченное преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, несмотря на то, что незаконные действия Г. были совершены под наблюдением сотрудников полиции, а указанное преступление было пресечено в результате проведенных ими оперативно-розыскных мероприятий.*

Думается, что в данном случае суд второй инстанции обоснованно изменил указанный приговор в отношении Г., так как, согласно п. 13 исследуемого постановления Пленума Верховного Суда РФ³, получение взятки в условиях оперативно-розыскного мероприятия должно квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом.

6. Возникают трудности в квалификации деяний, указанные в ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, предусматривающих ответственность за обещание или предложение во взяточничестве. Объективно это связано со сложностью

¹ См.: Лопашенко Н.А. Взятничество: проблемы квалификации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 6 (239). С. 115–116.

² См.: Уголовное дело № 22-8948/2013 // Официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан. URL: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005&new=5 (дата обращения: 24.07.2017).

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 (ред. от 3.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2019).

установления умысла должностного лица на получение взятки и его фактического участия в ситуации посредничества.

Представляется, что получение взятки следует считать окончанным преступлением также с получением хотя бы части взятки, но лишь при действительном получении таковой должностным лицом. Если взятка получена для передачи должностному лицу и доказан его умысел на подобные действия, но по независящим от него и от других лиц, пытавшимся передать или получить предмет взятки, обстоятельствам обусловленная передача ценностей не состоялась, содеянное должностным лицом квалифицируется как покушение на получение взятки. При этом важно выяснить, участвовало ли должностное лицо фактически в получении взятки или это охватывалось лишь умыслом взяткодателя, посредника. Обнаружение лишь умысла на дачу или получение взятки в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало, также не может расцениваться как приготовление либо покушение на дачу или получение взятки. *Так, приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 19 марта 2015 года¹ оправдан И., обвиненный в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, а именно в том, что, действуя из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием неоднократно обещал выступить в качестве посредника при передаче взятки в размере 2 000 000 рублей должностным лицам, уполномоченным принять решение о взыскании задолженности в ходе гражданского судопроизводства. Как установлено судом первой инстанции, И. обманывал потерпевших и злоупотреблял их доверием, обещая оказать услуги посредника при передаче взятки в указанном размере, фактически умысла на передачу денежных средств должностным лицам не имел.*

На наш взгляд, суд верно дал юридическую оценку действиям И., оправдав его в обещании посредничества в даче взятки, поскольку достоверные сведения о фактическом участии каких-либо должностных

¹ Уголовное дело № 1-73/2015 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за 2015 год.

лиц, правомочных принимать решения в ходе гражданского судопроизводства, и их умысле на получение взятки следствием не установлено. Вместе с тем вызывает вопрос квалификация деяний И. именно как обещание в посредничестве, а не покушение на посредничество.

Аналогичный пример имеет место в Нижнекамском районе Республики Татарстан. Так, *приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 4 сентября 2015 года¹ оправдан Б., обвиненный в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, а именно в том, что предложил выступить посредником в передаче взятки в сумме 900 000 рублей должностным лицам за изменение наказания, назначенного приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Основанием оправдания Б. послужило то, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291¹ УК РФ, – обещание посредничества во взяточничестве, может наступить при наличии достоверных сведений о том, что конкретное лицо имеет договоренность с должностным лицом (взяточполучателем) о передаче последнему взятки за решение определенного вопроса в интересах третьего лица, которых по делу не имелось.*

7. При привлечении к уголовной ответственности за получение взятки на практике возникают трудности в разграничении данного состава от провокации взятки, то есть попытки передачи должностному лицу без его согласия предмета взятки в целях искусственного создания доказательств совершения преступления. Так, *приговором Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 26 июля 2013 года² оправдан Ш., обвиненный в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, т.е. в том, что, будучи участковым врачом-терапевтом, получил взятку в виде денег за оформление листка нетрудоспособности. Суд счел, что орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, при помощи взяточдателя побудил Ш. к неза-*

¹ Уголовное дело № 1-508/2015 // Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан за 2015 год.

² См.: Уголовное дело № 1-100/2013 // Архив Зеленодольского городского суда Республики Татарстан за 2013 год.

конным действиям, которые не были бы совершены последним без их вмешательства. Действия лиц, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия в отношении Ш., суд квалифицировал как провокацию взятки.

Представляется, что судом неверно дана юридическая оценка деяний как Ш., так и сотрудников органов внутренних дел, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия. На наш взгляд, в приговоре фактически дана квалификация деяний сотрудников оперативного подразделения, которые оценены как провокация взятки. Подобная квалификация деяний лиц, которые не привлекались по уголовному делу в приговоре в отношении Ш. представляется неуместной. Состав провокации взятки в ст. 304 УК РФ предусматривает попытку передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера в целях формирования доказательств совершения преступления или шантажа. Из смысла данной нормы следует, что должностное лицо заведомо для виновного не совершает действий, свидетельствующих о его согласии принять взятку, или отказывается ее принять, а само согласие принять взятку исключает возможность квалификации действий того, кто ее передает по ст. 304 УК РФ. Как следует из указанного приговора, Ш. принял взятку в виде денег, поэтому деяния сотрудников полиции, под наблюдением которых осуществлялась передача взятки, не могут оцениваться судом как провокация взятки. Подобные действия работников оперативных службы предлагается относить к числу так называемых провокационно-подстрекательских¹, увязывая их с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, совершенного лицом, в отношении которого эта деятельность осуществлялась².

8. Обращает на себя внимание отсутствие адекватных мер уголовно-правового воздействия на наиболее опасную форму коррупции, имею-

¹ См.: Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: монография / под. науч. ред. докт. юрид. наук., проф. В.В. Векленко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 215.

² См.: Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 8.

щую устойчивый и системный характер – организованную форму, имеющую в сфере государственного управления вид развитых коррупционных сетей¹. Следует отметить, что организованные формы проявлений коррупционной деятельности не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а, значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деятельности, своевременному пресечению их действий.

В настоящее время такая форма преступных проявлений коррупции рассматривается как разновидность организованной преступности, а в связи с участием государственных служащих в деятельности организованных преступных групп и сообществ – как служебная организованная преступность². От «классической» организованной преступности выделяемый вид отличается основной направленностью своей деятельности, которой выступает создание, поддержание и развитие таких правовых и экономических отношений и социально-политических ситуаций, которые позволяют обогащаться определенным слоям общества, уходя от ответственности³. Борков В.Н. отмечает необходимость развития уголовно-правовых средств предупреждения такой коррупции, установления ответственности за организацию коррупционной организации и участие в ней⁴.

Действительно, масштабы организованной коррупционной деятельности впечатляют своим размахом и социальными последствиями. Имеются подобные факты и в Республике Татарстан. *Например, в начале 2014 года состояние коррупции в г. Набережные Челны было рассмотре-*

¹ См.: Гишинский Я.И. Полиция и население: кто для кого? / Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 291.

² См.: Клейменов М.П., Клейменов И.М., Кондин А.И. Феномен служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С.184.

³ См.: Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность. М., 2007. С. 76.

⁴ См.: Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: монография / под. науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Векленко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 241–242.

но на уровне Совета при Президенте Республики Татарстан. С занимаемой должности уволен заместитель руководителя исполкома города – начальник управления архитектуры. Причиной послужили установленные коррупционные сети в сфере земельных отношений, в которые было вовлечено указанное должностное лицо и аффилированная с ним через его родственников управляющая компания¹.

В другом случае в г. Нижнекамске должностное лицо территориального отдела Росреестра в сговоре с юрисконсультom предприятия в течение полутора лет оформляли в собственность за вознаграждение земельные участки, находящиеся в государственной собственности² (всего было выявлено 43 таких факта).

Учитывая системный характер подобных проявлений организованных форм, мы не можем не согласиться с тем, что коррупционная, наиболее опасная составляющая служебной организованной преступности как единой системной модели, направленной на криминальную эксплуатацию интересов государственной и муниципальной службы³, требует отдельного уголовно-правового воздействия в виде специальных норм.

В завершение хотелось бы отметить, что раскрыть все проблемы реализации уголовной ответственности за посягательства коррупционной направленности в рамках данного параграфа и настоящего пособия вряд ли возможно. Данные вопросы требуют, на наш взгляд, диссертационных разработок как на уровне кандидатских, так и докторских исследований.

¹ См.: Интервью начальника управления президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики Бадрутдинова М.С. // Аргументы недели. 2015. URL: http://tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_322317.pdf (дата обращения: 7.08.2017).

² См.: Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес онлайн». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/352046> (дата обращения: 7.08.2017).

³ См.: Клейменов М.П., Клейменов И.М., Кондин А.И. Феномен служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 184, 185.

Вопросы для повторения и самоконтроля

1. Назовите международные правовые акты о противодействии коррупции. Где они перечисляются?
2. Каковы правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации?
3. Какие нормативные правовые акты составляют правовую основу противодействия коррупции в Республике Татарстан?
4. Сформулируйте определение преступлений коррупционной направленности.
5. Выделите признаки преступлений коррупционной направленности.
6. Определите соотношение понятий «преступление коррупционной направленности» и «коррупционное преступление». Какое из них объемнее и почему?
7. Какие виды преступлений коррупционной направленности Вы знаете?
8. Что принято понимать под коррупционными преступлениями? Какие преступления можно к ним отнести?
9. Какие составы преступлений связаны со взяточничеством? Как Вы это определили?
10. Раскройте объективные и субъективные признаки состава получения взятки.
11. Проведите краткий юридический анализ состава дачи взятки.
12. В чем особенность состава посредничества во взяточничестве?
13. Какой признак состава отличает состав мелкого взяточничества? Назовите его квалифицированные виды.
14. Раскройте объективные и субъективные признаки состава коммерческого подкупа.
15. В чем особенность состава посредничества во взяточничестве?
16. Какой признак состава отличает состав мелкого коммерческого подкупа? Назовите его квалифицированные виды.

17. Дайте уголовно-правовую характеристику состава злоупотребления должностными полномочиями.

18. В чем заключается превышение должностных полномочий? Определите объективные и субъективные признаки состава этого преступления.

19. Проведите краткий юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

20. Что понимается под квалификацией преступлений?

21. Какие этапы квалификации преступлений Вы знаете?

22. В чем заключается особенность квалификации как вида профессиональной деятельности?

23. Какие правила квалификации взяточничества и иных коррупционных преступлений Вы запомнили?

24. Какие проблемы реализации ответственности за преступления коррупционной направленности возникают в правоприменительной практике и обсуждаются в научной литературе?

25. Все ли трудности применения рассмотренных в учебном пособии норм связаны с их квалификацией? Какие еще вопросы регламентации и реализации уголовной ответственности обсуждаются представителями доктрины уголовного права и практическими работниками органов внутренних дел?

Задания для самостоятельной подготовки

1. Изучите постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

2. Законспектируйте и заучите понятие должностного лица с подробным раскрытием функций представителя власти, а также организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций. Подготовьте по этому вопросу презентацию из 5–7 слайдов с использованием программы Microsoft PowerPoint.

3. Изучите постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ».

4. Законспектируйте и заучите понятие лица, управляющего в коммерческой или иной организации. Раскройте содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций. Подготовьте по этому вопросу презентацию из 5–7 слайдов с использованием программы Microsoft PowerPoint.

5. Ознакомившись с особенностями квалификации преступлений коррупционной направленности, осуществите подборку примеров судебной практики, опубликованной в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» (версия Проф).

6. На основе анализа материалов судебной практики составьте одну – три задачи по применению рассмотренных в учебном пособии уголовно-правовых норм.

7. Подготовьте реферат (доклад) по предложенным ниже темам. Его можно использовать для отработки пропущенных занятий или исправления неудовлетворительных оценок по соответствующим темам дисциплины и специального курса, а также для получения дополнительных поощрений. Качественный и оригинальный материал может стать основой для Вашей научно-исследовательской работы по уголовному праву.

Задачи¹

1. Доцент кафедры М. получал от студентов-заочников деньги за выставление зачетов и экзаменационных оценок без их сдачи, вносил соответствующие записи в экзаменационные листы, ведомости и зачетные книжки. Адвокат оспорил обвинение М. по ч. 4 ст. 290 и ст. 292 УК РФ, указав, что М. является преподавателем, а не должностным лицом, и экзаменационные листы и зачетные книжки не обладают необходимыми для применения ст. 292 УК РФ признаками официальных документов.

Как должен ответить суд вышестоящей инстанции?

2. Старший инспектор по отводу городской земли под строительство С. договорился о передаче ему денег в сумме 70 тыс. рублей за положительное для фирмы решение вопроса. В соответствии с договоренностью первую часть суммы (10 тыс. рублей) он получил 4 апреля, а при передаче через неделю второй части (20 тыс. рублей) он был задержан.

Квалифицируйте содеянное С.

3. М. осужден Первомайским районным судом по ч. 3 ст. 290 УК РФ за то, что, являясь оперуполномоченным ОУР, получил от гражданина П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, 500000 рублей за прекращение в отношении него возбужденного уголовного дела.

Правильно ли оценил действия М. суд?

¹ См.: Практикум по уголовному праву. Части Общая и Особенная: учебное пособие / С.А. Боровиков и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2011. С. 249, 336–337; Практикум по квалификации преступлений: учебно-методическое пособие / под ред. М.Р. Гарафутдинова. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 173–175; Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум: учеб. пособие для бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 316, 260.

4. Судья И. получил через адвоката Д., представляющего интересы подсудимого У., деньги в размере 1 млн рублей, после чего вынес в отношении У. оправдательный приговор.

Квалифицируйте действия вышеуказанных лиц. Должен ли И. нести ответственность за преступление против правосудия?

5. К. обратился к знакомому следователю Ж. с просьбой договориться со своим коллегой В. о прекращении возбужденного в отношении К. уголовного дела. Следователь Ж. с указанной просьбой обратился к следователю В., который к тому времени уголовное дело в отношении К. уже прекратил в связи с отсутствием в действиях состава преступления. Тем не менее с целью получения денежных средств В. попросил у Ж. за прекращение уголовного дела в отношении К. 200000 рублей. Ж., в свою очередь, полагая, что следователь В. продолжает расследовать в отношении К. уголовное дело, попросил у К. передать ему за прекращение уголовного дела 300000 рублей. Далее К. передал Ж. 300000 рублей, из которых Ж. оставил себе 100000 рублей, а 200000 рублей передал следователю В., после чего все указанные лица были задержаны.

Квалифицируйте действия вышеуказанных лиц.

Как должны быть оценены действия Ж. в случае, если он знал, что уголовное дело в отношении К. на момент передачи денег уже прекращено?

Как следует квалифицировать действия В. в ситуации, если уголовное дело в отношении К. на момент передачи денег еще не было и не должно было быть прекращено?

6. Начальник таможенного поста П. под угрозой создания препятствий при таможенном оформлении автомашины потребовал у Д. 1 тыс. долл. США, поставив его в такие условия, при которых, чтобы избежать убытков, тот вынужден был согласиться и передал деньги.

Как следует квалифицировать действия П.?

Подлежит ли уголовной ответственности Д.?

7. С. и О. выполняли управленческие функции в городских электрических сетях (ГЭС). За изменение технических условий электроснабжения организации в интересах филиала банка они потребовали 100 тыс. рублей наличными от управляющего банком Ш. Последний согласился и выполнил их требования.

Как оценить деяния указанных лиц?

Имеются ли основания для применения в этой ситуации ст. 204 УК РФ?

8. Руководитель коммерческой организации М. за содействие в заключении сделки, выгодной для другой фирмы, получил от ее представителя С. 2200 долларов США и намеревался оформить документы на приобретение автомашины, однако был задержан сотрудниками полиции в помещении ГИБДД с поличным – переданными ему денежными средствами.

Как квалифицировать действия М. и С.?

С какого момента следует считать оконченным совершенное ими деяние?

Темы рефератов (докладов)

1. Понятие, признаки и виды коррупционных преступлений и их соотношение с должностными преступлениями.
2. Проблемы криминализации незаконного вознаграждения медицинских работников и работников сферы образования.
3. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп.
4. Размер взятки (или коммерческого подкупа) и его влияние на квалификацию.
5. Разграничение составов злоупотребления и превышения должностных полномочий.
6. Субъект коррупционных преступлений.
7. Оценочные понятия и их толкование в составах преступлений, связанных со взяточничеством.
8. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, по совокупности преступлений.
9. Деяние как признак объективной стороны состава злоупотребления должностными полномочиями (по материалам судебной практики).

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, к основным ее результатам мы можем отнести следующее:

- рассмотрены правовые основы противодействия коррупции в России;
- указаны нормативные правовые акты, регламентирующие противодействие коррупции на уровне ее субъекта государства – Республики Татарстан;
- обосновано определение понятия преступлений коррупционной направленности по законодательству Российской Федерации;
- выявлены основные признаки преступлений коррупционной направленности, выделяющие их из всего круга преступлений;
- установлено соотношение понятия коррупционной направленности с категорией «коррупционные преступления»;
- определены основные виды преступлений коррупционной направленности;
- предложено понимание коррупционных преступлений как основы преступлений коррупционной направленности;
- показаны объективные и субъективные признаки составов преступлений, связанных со взяточничеством;
- изложены объективные и субъективные признаки составов иных коррупционных преступлений, в том числе злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий и превышения полномочий;
- рассмотрено понятие квалификации преступлений как вида профессиональной деятельности;
- описаны общепринятые правила оценки коррупционных преступлений по УК РФ;
- проанализированы проблемы реализации ответственности за преступления коррупционной направленности на основе материалов судебно-следственной практики Республики Татарстан;

- сформулированы вопросы для повторения и самоконтроля;
- даны задания на самостоятельную подготовку;
- предложены темы рефератов (докладов);
- составлены практические задания (задачи и тексты) для закрепления материала;
- указана рекомендуемая к изучению литература.

Авторы осознают необходимость дальнейшей работы по исследованию уголовно-правовых аспектов противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации и рассматривают данную работу как попытку интегрировать и структурировать необходимый в высшем образовательном учреждении учебный материал для формирования у будущих специалистов профессиональных компетенций, связанных с противодействием коррупции и ее преступным проявлениям.

Список рекомендуемой литературы

1. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: монография / В.Н. Борков. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – 172 с.
2. Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб., 1998. – 44 с.
3. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. – 172 с.
4. Никонов П.В. Ответственность за взяточничество в истории российского уголовного законодательства: учебное пособие / П.В. Никонов. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – 127 с.
5. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов и др.; отв. ред. акад. РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. – 384 с.
6. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.Е. Румянцева. – М.: Юрайт, 2018. – 267 с.
7. Сердюкова Е.В. Взятничество: вопросы квалификации: монография / Е.В. Сердюкова. – Ставрополь: Фабула, 2015. – 78 с.
8. Трунцевский Ю.В. Противодействие коррупции в Китае. Законодательство и правоприменение: монография / Ю.В. Трунцевский. – Москва: Проспект, 2019. – 179 с.

Учебное издание

Ахунов Денис Робертович
Артюшина Ольга Викторовна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Корректор Д.С. Егорова
Дизайн обложки Е.А. Бикмуллина

Подписано в печать 01.04.2019
Формат 60x90 Усл. печ. л. 5,9 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130